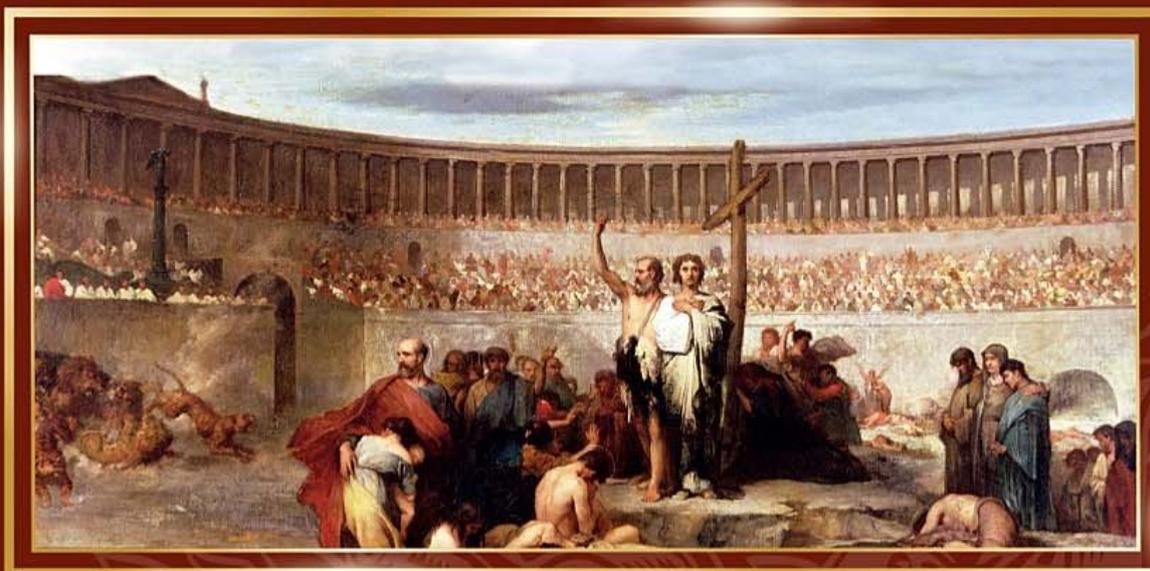

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени Н.Э. БАУМАНА

К 1700-летию Первого Вселенского собора

Христиане в Римской империи: от Тиберия до Константина

У нас в гостях:

кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории РГАУ-МСХА

ИВАН АНДРЕЕВИЧ МИРОЛЮБОВ

Приглашаем на встречу!
Четверг в **18.00**

zharov_a@inbox.ru

22
мая

Конференц-зал каф. Э4
МГТУ им. Н.Э. Баумана
Лефортовская набережная, дом 1,
3 этаж справа, дверь номер 312,
по коридору до конца.

**Новый обзор гонений представлен в Православной
энциклопедии:
Князький И.О., Э.П.Г., Храпов А.В. Гонения на христиан в
Римской империи // Православная энциклопедия. Т. 12. М.,
2006. С.
50–69.**

<https://www.pravenc.ru/text/166129.html>

Содержание

- [История Г.](#)
- [При имп. Нероне \(64-68\)](#)
- [При имп. Домициане \(96\)](#)
- [При имп. Траяне \(98-117\)](#)
- [При имп. Адриане \(117-138\)](#)
- [При имп. Антонине Пии \(138-161\)](#)
- [При имп. Марке Аврелии \(161-180\)](#)
- [При имп. Коммоде](#)
- [При имп. Септимии Севере \(193-211\)](#)
- [При имп. Каракалле \(211-217\)](#)
- [Имп. Александр Север \(222-235\)](#)
- [Имп. Максимин Фракиец](#)
- [Деций \(249-251\)](#)
- [При имп. Валериане \(253-260\)](#)
- [Период мира \(260-302\)](#)
- [«Великое гонение» имп. Диоклетиана и его наследников \(303-313\)](#)
- [Имп. Галерий \(293-311\)](#)
- [Имп. Максимин Даза \(305-313\)](#)
- [Имп. Лициний \(308-324\)](#)
- [Имп. Юлиан Отступник \(361-363\)](#)

ГОНЕНИЯ НА ХРИСТИАН В РИМСКОЙ ИМПЕРИИ

преследование раннехрист. Церкви в I-IV вв. как «незаконного» сообщества, организованное Римским гос-вом. Г. периодически возобновлялись и прекращались по различным причинам.

История взаимоотношений между Римской империей и христ. общинами на ее территории в I-IV вв. представляет собой сложный комплекс богословских, юридических, религиозно-исторических проблем. На протяжении этого периода христианство в Римской империи не обладало устойчивым статусом, официально считалось «недозволенной религией» (лат. *religio illicita*), что теоретически ставило ее стойких приверженцев вне закона. В то же время значительная часть населения империи, а также определенные круги рим. высшего общества, особенно с кон. II - нач. III в., симпатизировали христианству. Время относительно мирного, стабильного развития общин сменялось периодами более или менее решительных преследований христианства со стороны общеимперских или местных властей, Г. на христ. Церковь. Враждебное отношение к христианам было характерно как для консервативно настроенной аристократии, так и для «толпы», к-рая склонна была видеть в христианах источник социально-политических проблем или природных бедствий, происходивших в империи.

Раннехрист. Символ Евхаристии. Фрагмент росписи крипты Луцины. Катакомбы Каллиста, Рим. I-я пол. III в.

В определении причин неприятия христианства Римским гос-вом и Г. на Церковь у совр. исследователей нет единого мнения. Наиболее часто говорится о несовместимости христ. мировоззрения с рим. традиц. общественными и гос. порядками. Однако история христианства с IV в., после реформ имп. Константина, указывает именно на совместимость и широкие возможности взаимодействия между христианством и рим. обществом.

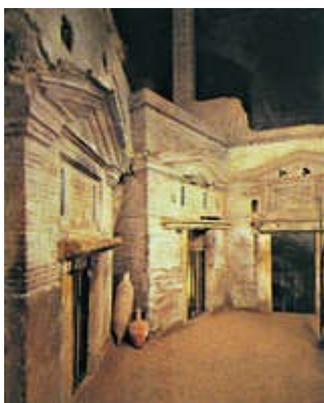
Указывается также на религ. противостояние христ. вероучения и традиц. рим. языческой религии. При этом религ. традиция античного мира, определяемая как язычество, часто воспринимается недифференцированно, не учитывается состояние и эволюция культов различного типа на территории империи. Тем не менее эволюция античных религий в эпоху империи оказывала существенное влияние на распространение христианства и его отношения с гос-вом. Задолго до появления христианства стал свершившимся фактом упадок греч. олимпийской религии, сохранившей влияние лишь в нек-рых регионах. Система традиц. рим. городских культов, сосредоточенных на Капитолии, стремительно теряла популярность в обществе к времени сложения принципата в I в. до Р. Х. В первые века по Р. Х. наиболее влиятельными в империи стали синкретические культы ближневост. происхождения, так же как и христианство, ориентированные на распространение по всей ойкумене вне этнических и гос. границ и содержавшие осмысленную тенденцию к монотеизму.

Кроме того, внутреннее развитие античной философской мысли уже со II в. (Марк Аврелий, Аристид), и особенно в III-V вв., в период расцвета неоплатонизма, привело к существенному сближению основ христ. и позднеантичного философского мировоззрения.

Г. в разные периоды истории империи и христианства были вызваны различными причинами. На раннем этапе, I-II вв., их определяли противоречия между идеями рим. гос. культа и принципами

христианства, а также длительный конфликт между Римом и иудеями. Позднее, в кон. III-IV в., Г. были следствием внутривластной и общественной борьбы в империи, сопровождали процесс поиска новых религиозно-идеологических ориентиров в обществе и гос-ве. В этот последний период христ. Церковь превратилась в одно из общественных движений, на к-рое могли опираться различные политические силы, и в то же время Церковь подвергалась Г. по политическим мотивам. Особенной жесточности Г. способствовало и то, что христиане, отказавшись от ветхозаветной религии, сохранили непримиримое отношение ко всем «чужим», «внешним» культам, изначально характерное для иудаизма. Большую роль в развитии Г. сыграло также распространение эсхатологических ожиданий в христ. среде, к-рые в той или иной мере присутствовали в жизни общин на протяжении I-IV вв. и влияли на поведение христиан во время Г.

Толерантность римлян к иным религ. традициям на территории империи базировалась на признании последними рим. суверенитета и, следов., рим. гос. религии. Гос-во, носитель традиции, принципов права, справедливости, считалось римлянами важнейшей ценностью, и служение ему воспринималось как смысл человеческой деятельности и одна из важнейших добродетелей. «Цель разумного существа,- по определению Марка Аврелия,- подчиняться законам государства и древнейшему государственному устройству» (*Aurel. Antonin.* Ep. 5). Неотъемлемой частью рим. политической и правовой системы оставалась рим. гос. религия, в к-рой капитолийские боги во главе с Юпитером выступали в качестве символа гос-ва, могущественного гаранта его сохранения, успеха и процветания. По утверждению принципата Августа частью гос. религии стал культ правителей империи. В Риме он принял форму почитания «божественного гения императора», при этом Август и его наследники носили титул *divus* (т. е. божественный, приближенный к богам). В провинциях же, особенно на Востоке, император прямо почитался как бог, что стало продолжением традиции культа эллинистических правителей Египта и Сирии. После смерти мн. императоры, снискавшие добрую славу у подданных, официально обожествлялись и в Риме особым решением сената. Наиболее интенсивно имп. культ начал развиваться в эпоху солдатских императоров III в., когда власть, испытывая недостаток средств для обеспечения своей легитимности, прибегала к постулированию собой связи и приобщенности императора к сверхъестественному. В этот период в офиц. титулатуре появилось определение правителя *Dominus et deus* (Господин и бог); титул эпизодически был использован Домицианом в кон. I в., широкого распространения достиг при Аврелиане и тетрархах в кон. III-IV в. Одним из важнейших титулов в III в. стал *Sol Invictus* (Непобедимое Солнце), имевший родственные связи как с влиятельным в империи митраизмом, так и с сир. культом Бэла-Мардука. Гос. культ эпохи империи, особенно в поздний период, уже не мог удовлетворять духовным запросам абсолютного большинства ее населения, однако устойчиво сохранялся и развивался как средство политического и идеологического объединения страны и принимался обществом.

Три мавзолея в катакомбах св. Севастиана. Рим. III в.

Рим. гос. культ изначально был неприемлем для христиан и неизбежно вел к прямому столкновению Церкви с гос-вом. Стремясь всячески продемонстрировать свою лояльность к имперским властям

(по изречению ап. Павла, «нет власти не от Бога» - Рим 31. 1), христиане последовательно отделяли рим. гос. систему от рим. религ. традиции. На рубеже II и III вв. Тертуллиан заявлял, обращаясь к рим. власти: «Всякий человек может располагать собою, так же точно волен поступать человек в делах религии... Право естественное, право общечеловеческое требует, чтобы каждому было предоставлено поклоняться тому, кому он хочет. Религия одного не может быть ни вредна, ни полезна для другого... Итак, позвольте одним поклоняться истинному Богу, а другим Юпитеру...» Говоря о праве христианина - подданного империи не признавать рим. гос. культ, он заявлял: «Не вправе ли он сказать: не хочу я, чтоб Юпитер мне благоприятствовал! Что вы тут мешаетесь? Пусть Янус сердится на меня, пусть обращает ко мне лицо, какое ему угодно!» (*Tertull. Apol. adv. gent. 28*). Ориген в III в. в трактате против Цельса противопоставлял христианство, следующее Божественному закону, рим. гос-ву, основанному на законе, писанном людьми: «Мы имеем дело с двумя законами. Один закон естественный, причина которого есть Бог, другой - закон писанный, который дается государством. Если они согласны между собою, следует одинаково соблюдать их. Но если естественный, Божественный закон повелевает нам то, что расходится с законодательством страны, то должно это последнее оставлять без внимания и, пренебрегая волею человеческих законодателей, слушаться только воли божественной, каковы бы не соединялись с этим опасности и труды, даже если бы пришлось претерпеть смерть и посрамление» (*Orig. Contr. Cels. V 27*).

Существенную роль в Г. сыграла также враждебность огромной массы населения империи, от самых низших его слоев до интеллектуальной элиты, к христианам и христианству. Восприятие христиан значительной частью населения империи было полно всевозможных предубеждений, недоразумений, часто и прямой клеветы на сторонников учения Христа. Пример такого восприятия описан в диалоге «Октавий» Минуция Феликса (ок. 200). Автор вкладывает в уста своего собеседника Цецилия суждения, к-рые выражали наиболее распространенные взгляды римлян на христиан: «Из самых низших подонков собрались там невежды и легковверные женщины, которые из-за подверженности чужому влиянию, свойственной их полу, и без того попадают на любую удочку: они образуют общую банду заговорщиков, которая братается не только при празднествах с постом и недостойной человека пищей, но и в преступлениях, подозрительное, светобоязненное общество, немое на людях и болтливое по углам; они пренебрегают храмами, как будто они могильщики, плюют перед изображениями богов, высмеивают священные жертвоприношения; глядят свысока - можно ли вообще об этом упоминать? - с сожалением на наших жрецов; сами полуголые, они презируют должности и звания. О невообразимая глупость, о безграничная наглость! Они считают нынешние пытки ничем, потому что боятся неизвестных будущих, потому что боятся умереть после смерти, а сейчас умереть не боятся. Ложная надежда на воскрешение утешает их и лишает всякого страха» (*Min. Fel. Octavius. 25*).

Со своей стороны мн. христиане были не менее предвзяты по отношению к ценностям античной культуры. Апологет Татиан (II в.) крайне презрительно отзывался об античной философии, науке и лит-ре: «Ваше (языческое.- *И. К.*) красноречие есть не что иное, как орудие неправды, ваша поэзия воспекает только ссоры и любовные проделки богов на пагубу людей, глупцы и льстецы были все ваши философы» (*Tatian. Adv. gent. 1-2*). Негативным было отношение христиан к античному театру, к-рый Тертуллиан (III в.) и Лактанций (IV в.) объявляли нечестивым святилищем Венеры и Вакха. Мн. христиане считали невозможным учиться музыке, живописи, содержать школы, поскольку на занятиях в них так или иначе звучали имена и символы языческого происхождения. Как бы обобщая противостояние христианства и античной цивилизации, Тертуллиан провозглашал: «Язычники и христиане чужды друг другу во всем» (*Tertull. Ad ioh. II 3*).

И. О. Князький, Э. П. Г.

История Г.

Традиционно для первых 3 веков существования Церкви насчитывают 10 Г., находя аналогию с 10 казнями егип. или 10 рогами апокалиптического зверя (Исх 7-12; Откр 12. 3; 13. 1; 17. 3, 7, 12, 16), и относят к правлению императоров Нерона, Домициана, Траяна, Марка Аврелия, Септимия Севера, Максимиана Фракийца, Деция, Валериана, Аврелиана и Диоклетиана. Такой подсчет, вероятно,

впервые был сделан церковным писателем рубежа IV и V вв. Сульпицием Севером (*Sulp. Sev. Chron.* II 28, 33; ср.: *Aug. De civ. Dei.* XVIII 52). В действительности эта «цифра не имеет под собой твердой исторической почвы», поскольку число Г., случившихся в этот период, «можно насчитать и больше и меньше» (*Болотов. Собр. трудов. Т. 3. С. 49-50*).

Мученическая кончина архидиак. Стефана. Миниатюра из Минология имп. Василия II. X. в. (Vat. gr. 1613. Fol. 275)

Сам Господь еще во время земного служения предсказывал Своим ученикам грядущие Г., когда их «будут отдавать в судилища и в синагогах будут бить» и «поведут к правителям и царям за Меня, для свидетельства перед ними и язычниками» (Мф 10. 17-18), а Его последователи воспроизведут и самый образ Его Страданий («Чашу, которую Я пью, будете пить, и крещением, которым Я крещусь, будете креститься» - Мк 10. 39; Мф 20. 23; ср.: Мк 14. 24 и Мф 26. 28). Христ. община, едва возникнув в Иерусалиме, испытала справедливость слов Спасителя. Первыми гонителями христиан оказались их соплеменники и бывш. единоверцы - иудеи. Уже с сер. 30-х гг. I в. открывается список христ. мучеников: ок. 35 г. толпой «ревнителей о законе» был забит камнями диакон первомч. [Стефан](#) (Деян 6. 8-15; 7. 1-60). Во время непродолжительного правления иудейского царя Ирода Агриппы (40-44) был убит ап. [Иаков Зеведеев](#), брат ап. Иоанна Богослова; др. ученик Христа, ап. [Петр](#), был подвергнут аресту и чудом избежал казни (Деян 12. 1-3). Ок. 62 г., после смерти наместника Иудеи Феста и до прибытия его преемника Альбина, по приговору первосвящ. Анны Младшего был побит камнями руководитель христ. общины в Иерусалиме ап. [Иаков](#), брат Господень по плоти (*Ios. Flav. Antiq.* XX 9. 1; *Euseb. Hist. eccl.* II 23. 4-20).

Успешное распространение христианства в первые десятилетия существования Церкви за пределами Палестины - в евр. диаспоре, прежде всего среди эллинизированных иудеев и прозелитов из язычников,- встретило серьезную оппозицию со стороны консервативно настроенных иудеев, не желавших поступиться ни одним пунктом своего традиц. обрядового закона (*Frend. 1965. P. 157*). В их глазах (как, напр., это было в случае с ап. Павлом) проповедник Христа являлся «возбудителем мятежа между иудеями, живущими по вселенной» (Деян 24. 5); они преследовали апостолов, вынуждая их переходить из города в город, подстрекали народ к выступлению против них (Деян 13. 50; 17. 5-14). Враги апостолов пытались использовать гражданскую власть в качестве инструмента для подавления миссионерской деятельности христиан, но столкнулись с нежеланием рим. власти вмешиваться в конфликт между Ветхим и Новым Израилем (*Frend. 1965. P. 158-160*). Офиц. лица смотрели на него как на внутреннее дело иудеев, считая христиан представителями одного из ответвлений иудейской религии. Так, ок. 53 г. в Коринфе проконсул пров. Ахайя Луций Юний Галлион (брат философа Сенеки) отказался принять к рассмотрению дело ап. Павла, указав обвинителям: «Разбирайтесь сами, я не хочу быть судьей в этом...» (Деян 18. 12-17). Рим. власть в этот период не была враждебной ни к апостолу, ни к его проповеди (ср. др. случаи: в Фессалонике - Деян 17. 5-9; в Иерусалиме отношение к Павлу прокураторов Феликса и Феста - Деян 24. 1-6; 25. 2). Однако в 40-х гг., в правление имп. Клавдия, были предприняты в Риме определенные шаги, направленные против христиан: власти ограничились высылкой из города «иудеев, постоянно волнуемых Христом» (*Suet. Claud. 25. 4*).

При имп. Нероне (64-68)

Первое серьезное столкновение между Церковью и рим. властью, причины и отчасти характер которого до сих пор остаются предметом дискуссий, было связано с сильным пожаром в Риме, который случился 19 июля 64 г. Рим. историк *Tacitum* (нач. II в.) сообщает, что народная молва заподозрила в поджоге самого императора, и тогда Нерон, «чтобы побороть слухи, приискал виновных и предал изощреннейшим казням тех, кто своими мерзостями навлекли на себя всеобщую ненависть и кого толпа называла христианами» (*Tac. Ann. XV 44*). И власти, и народ Рима смотрели на христианство как на «зловредное суеверие» (*exitibilis superstitio*), иудейскую секту, адепты которой были повинны «не столько в злодейском поджоге, сколько в ненависти к роду людскому» (*odio humani generis*). Первоначально были арестованы «те, кто открыто признавали себя принадлежащими к этой секте, а затем по их указаниям и великое множество прочих...». Их жестоко убивали, отдавая на растерзание зверям, распиная на крестах или сжигая живыми «ради ночного освещения» (*Ibidem*).

Апостолы Петр и Павел. Икона. 2-я пол. XV в. (Республиканский художественный музей Карелии, Петрозаводск)

Христ. авторы кон. I - нач. II в. подтверждают предположение, что христиане в Риме в это время все еще отождествлялись с иудейскими сектантами. Свт. Климент Римский, по-видимому, рассматривает преследование как результат конфликта общин иудеев и христиан, считая, что «по ревности и зависти величайшие и праведные столпы Церкви подверглись гонению и смерти» (*Clem. Rom. Ep. I ad Cor. 5; Herma. Pastor. 43. 9, 13-14* (Заповедь 11), о Церкви как о «синагоге»). В таком случае это Г. можно трактовать как реакцию не принявших Христа иудеев, которые, располагая влиятельными покровителями при дворе в лице префекта претория Тигеллина и Пoppеи Сабины, 2-й жены Нерона, «сумели направить злобу черни на ненавистных схизматиков - христианскую синагогу» (*Frend. P. 164-165*).

Жертвами Г. стали первоверховные апостолы Петр (пам. 16 янв., 29, 30 июня) и Павел (пам. 29 июня). Место, образ и время их казни очень рано были зафиксированы в церковном Предании. В кон. II в. пресв. Римской Церкви Гай знал о «победном трофее» апостолов (т. е. об их св. мощах), находившихся в Ватикане и на Остийской дороге - местах, где они мученически окончили земную жизнь (*Euseb. Hist. eccl. II 25. 6-7*). Ап. Петр был распят на кресте вниз головой, ап. Павел, как рим. гражданин, обезглавлен (*Ин 21. 18-19; Clem. Rom. Ep. I ad Cor. 5; Lact. De mort. persecut. 3; Tertull. De praescript. haer. 36; idem. Adv. Gnost. 15; и др.*). В отношении времени мученичества ап. Петра следует отметить, что Евсевий Кесарийский датирует его 67/8 г., вероятно, из-за того, что пытается обосновать 25-летнее пребывание апостола в Риме, начиная с 42 г. (*Euseb. Hist. eccl. II 14. 6*). Время же смерти ап. Павла еще более неопределенно. Тот факт, что его казнили как рим. гражданина, позволяет считать, что экзекуция произошла в Риме или до пожара (в 62? - *Болотов. Собр. трудов. Т. 3. С. 60*), или через неск. лет после него (*Zeiller. 1937. Vol. 1. P. 291*).

Греч. Капелла (Capella Graeca) в катакомбах Присциллы. Рим. 2-я пол. II - 1-я пол. III в.

Кроме апостолов в числе жертв первого Г. в Риме известны дружины мучениц Анатолии, Фотиды, Параскевы, Кириакии, Домнины (пам. 20 марта), Василиссы и Анастасии (ок. 68; пам. 15 апр.). Г. было ограничено Римом и его ближайшими окрестностями, хотя не исключено, что оно переместилось в провинции. В христ. агиографической традиции к времени имп. Нерона отнесены группа Керкирских мучеников (Саторний, Иакисхол, Фавстиан и др.; пам. 28 апр.), мученики в Медиолане (Гервасий, Протасий, Назарий и Келсий; пам. 14 окт.), а также Виталий Равеннский (пам. 28 апр.), мч. Гауденций из г. Филиппы в Македонии (пам. 9 окт.).

В связи с первым Г. со стороны римлян важен вопрос о применении при Нероне законодательства против христиан. В зап. историографии при решении этой проблемы исследователи делятся на 2 группы. Представители первой - гл. обр. католич. франц. и бельг. ученые - считают, что после Г. Нерона христианство было запрещено особым общим законом, т. н. *institutum Neronianum*, о к-ром в III в. упоминает Тертуллиан (*Tertull. Ad martyr. 5; Ad nat. 1. 7*), и Г. явились следствием этого акта. Сторонники такой т. зр. отмечали, что христиан вначале обвиняли как поджигателей, на к-рых указал перепуганный Нерон, а после проведения расследования и выяснения их религ. отличия от иудеев объявили вне закона. Христианство перестали рассматривать как ответвление иудаизма, и потому оно лишалось статуса дозволенной религии (*religio licita*), под «сенью» к-рой существовало в первые десятилетия. Теперь перед его приверженцами стоял выбор: участвовать как гражданам или подданным Римского гос-ва в офиц. политеистических культах империи или подвергнуться преследованиям. Поскольку христ. вера не допускает участия в языческом культе, христианам оставалось находиться вне закона: *non licet esse christianos* (быть христианами не дозволено) - таков смысл «общего закона» (*Zeiller. 1937. Vol. 1. P. 295*). В дальнейшем Ж. Зейе изменил свою позицию, трактуя *institutum Neronianum* скорее как обычай, чем как писанный закон (*lex*); противники данной теории признали новую трактовку более близкой к истине (*Frend. 1965. P. 165*). Такое отношение к христианам объяснимо, если учесть, что римляне подозрительно относились ко всем иноземным культам (Вакх, Исида, Митра, религия друидов и проч.), распространение к-рых с давних времен рассматривалось как опасное и вредное для общества и гос-ва явление.

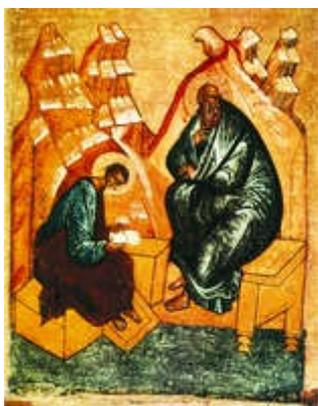
Колизей. Рим. 72-80 гг. по Р. Х.

Др. ученые, подчеркивая адм. и политический характер преследования христиан, отрицали факт существования «общего закона», изданного при Нероне. С их т. зр., к христианам достаточно было применить уже существовавшие законы, направленные против святотатства (*sacrilegium*) или оскорбления величества (*res maiestatis*), о чем говорит Тертуллиан (*Tertull. Apol. adv. gent. 10. 1*). Данный тезис был высказан К. Нойманом (*Neumann. 1890. S. 12*). Однако нет сведений о том, что в первые 2 века во время Г. христиан обвиняли в этих преступлениях, тесно связанных друг с другом (непризнание императора богом влекло за собой обвинение в оскорблении величества). Только с III в. начались попытки принуждать христиан совершить жертву божеству императора. Если в чем и обвиняли христиан, так это в непочтении к богам империи, но даже и это не делало их в глазах властей атеистами, как их рассматривали только невежественные низы. Др. обвинения, к-рые против христиан выдвигала народная молва - черная магия, кровосмешение и детоубийство,- офиц. правосудие никогда не принимало в расчет. Нельзя поэтому утверждать, что Г. были результатом приложения уже существовавшего законодательства, поскольку в нем не было строгого юридического основания для преследования христиан.

Согласно др. теории, Г. являлось результатом применения меры принуждения (*coercitio*) магистратами высшего ранга (как правило, наместниками провинций) для поддержания общественного порядка, что включало право ареста и вынесения смертного приговора в отношении его нарушителей, за исключением рим. граждан (*Mommsen. 1907*). Христиане не подчинялись приказанию властей отречься от веры, что рассматривалось как нарушение общественного порядка и влекло за собой осуждение без приложения к-л. специального закона. Однако во II в. высшие магистраты считали необходимым совещаться с императорами в отношении христиан. Кроме того, процедура их действий, описанная Плинием Младшим в письме имп. Траяну и неоднократно подтверждавшаяся последующими императорами, предполагает проведение мер судебного дознания (*cognitio*), а не вмешательство полицейской власти (*coercitio*).

Т. о., вопрос об исходной законодательной базе в рим. праве относительно Г. остается открытым. Представление христиан о себе как об «истинном Израиле» и их отказ от исполнения евр. церемониального закона приводили к конфликту с ортодоксальными иудеями. Христиане оказались в таком положении перед рим. властями, что не было никакой необходимости в общем эдикте против них, т. к. было принято, чтобы человек подчинялся какому-то существовавшему закону: если он не подчинялся иудейскому закону, он должен был подчиняться закону собственного города. Если же отвергались оба этих закона, то он подозревался как враг богов, а следов., и общества, в к-ром жил. При таких обстоятельствах обвинения перед властями со стороны личных врагов, в т. ч. и ортодоксальных иудеев, всегда были опасными для христианина.

При имп. Домициане (96)

Ап. Иоанн Богослов и сщмч. Прохор на о-ве Патмос. Клеймо 4-частной иконы. 1-я пол. XV в. (ГРМ)

Г. вспыхнуло в последние месяцы его 15-летнего правления. Свт. Мелитон Сардский (ар. *Euseb. Hist. eccl. IV 26. 8*) и Тертуллиан (*Apol. adv. gent. 5. 4*) называют его 2-м «императором-гонителем».

Домициан, оставивший по себе память как мрачный и подозрительный тиран, принимал меры к искоренению иудейских обычаев, широко распространившихся в Риме среди сенаторской аристократии в дни правления его отца Веспасиана и брата Тита (*Suet. Domit. 10. 2; 15. 1; Dio Cassius. Hist. Rom. LXVII 14; Euseb. Hist. eccl. III 18. 4*). В целях пополнения гос. казны Домициан проводил жесткую финансовую политику, последовательно собирая с иудеев особую подать (*fiscus judaicus*) в размере дидрахмы, ранее взимавшуюся на иерусалимский храм, а после его разрушения - в пользу Юпитера Капитолийского. Этим налогом облагались не только «те, кто открыто вели иудейский образ жизни», но и «те, кто скрывали свое происхождение», уклоняясь от его уплаты (*Suet. Domit. 12. 2*). К последним власти могли причислить и христиан, многие из к-рых, как было выяснено в ходе расследования, оказались неиудеями (*Болотов. Собр. трудов. Т. 3. С. 62-63; Zeiller. 1937. Vol. 1. P. 302*). Среди жертв подозрительного Домициана оказались его близкие родственники, обвиненные в безбожии (*ἀθεότης*) и соблюдении иудейских обычаев (*Ἰουδαίων ἥθη*): были казнены консул 91 г. Ацилий Глабрион и двоюродный брат императора консул 95 г. Тит Флавий Клемент. Супруга последнего, [Флавия Домицилла](#), была отправлена в ссылку (*Dio Cassius. Hist. Rom. LXVII 13-14*). Евсевий Кесарийский, а также зафиксированное в IV в. предание Римской Церкви подтверждают, что Домицилла «вместе со многими» пострадала «за исповедание Христа» (*Euseb. Hist. eccl. III 18. 4; Hieron. Ep. 108: Ad Eustoch.*). В отношении свт. [Климента](#) Римского нет никаких достоверных данных о том, что он пострадал за веру. Это обстоятельство не позволяет называть его христ. мучеником, хотя очень рано предпринимались попытки отождествить Флавия Клемента с 3-м после ап. Петра Римским еп. св. [Климентом](#) (см.: *Болотов. Собр. трудов. Т. 3. С. 63-64; Дюшен Л. История древней Церкви. М., 1912. Т. 1. С. 144*).

На этот раз Г. затронуло провинции Римской империи. В Откровении ап. Иоанна Богослова сообщается о Г. на христиан со стороны властей, народа и иудеев (Откр 13; 17). В городах М. Азии Смирна и Пергам разыгрались кровавые сцены мучений верующих (Откр 2. 8-13). Среди пострадавших был еп. Пергама сщмч. [Антипа](#) (пам. 11 апр.). Ап. Иоанн Богослов был доставлен в Рим, где засвидетельствовал веру перед императором, и был сослан на о-в Патмос (*Tertull. De praescr. haer. 36; Euseb. Hist. eccl. III 17; 18. 1, 20. 9*). Преследование коснулось и христиан Палестины. Согласно историку II в. Игисиппу, чье известие сохранил Евсевий Кесарийский (*Ibid. III 19-20*), имп. Домициан предпринял расследование относительно потомков царя Давида - родственников Господа по плоти.

Плиний Младший в письме имп. Траяну (датируется традиционно ок. 112) сообщает о христианах в пров. Вифиния, к-рые отреклись от веры за 20 лет до его времени, что также может быть связано с Г. Домициана (*Plin. Jun. Ep. X 96*).

При имп. Траяне (98-117)

начался новый период отношений между Церковью и Римским гос-вом. Именно этот государь, не только талантливый полководец, но и прекрасный администратор, к-рого современники и потомки считали «лучшим императором» (*optimus princeps*), сформулировал первое дошедшее до наст. времени юридическое основание для преследования христиан. Среди писем Плиния Младшего содержится его запрос к Траяну о христианах и ответное послание императора, рескрипт - документ, на полтора столетия определивший отношение рим. власти к новой религии (*Plin. Jun. Ep. X 96-97*).

Плиний Младший, ок. 112-113 гг. направленный Траяном в качестве экстраординарного легата в Вифинию (северо-запад М. Азии), столкнулся со значительным числом христиан. Плиний признавался, что ранее никогда не участвовал в судебных разбирательствах, связанных с христианами, но, соприкоснувшись с ними, он уже рассматривал их как виновных и подлежащих наказанию. Но он не знал, что вменять им в вину - исповедание христианства или какие-то, возможно, связанные с ним преступления. Не проводя специального разбирательства, используя процедуру дознания (*cognitio*), состоявшую в 3-кратном допросе обвиняемых, Плиний осуждал всех, кто упорно придерживались христианства, к смерти. «Я не сомневался,- писал Плиний,- что, в чем бы они ни признались, их следовало наказать за непреклонную застенелость и упрямство» (*Ibid. X 96. 3*).

Вскоре Плинию стали поступать анонимные доносы, к-рые на поверку оказались ложными. На этот раз нек-рые из обвиняемых признавались, что когда-то они были христианами, но из них кто уже 3 года, а кто и 20 лет как отошел от этой веры. Такое объяснение, по мнению Плиния, давало право на снисхождение к ним, даже если кто-то и был повинен в преступлении. Для доказательства невиновности Плиний предложил обвиняемым ритуальные испытания: воскурение фимиама и возлияние вина перед изображением рим. богов и императора, а также произнесение проклятия Христу. Бывш. христиане рассказывали, что они сходились в определенный день перед восходом солнца и воспевали гимны Христу как Богу. Кроме этого, они были связаны клятвой не совершать преступлений: не воровать, не прелюбодействовать, не лжесвидетельствовать, не отказываться от выдачи доверительных сведений. После собрания они участвовали в совместной трапезе, к-рая включала обычную пищу. Все это опровергало обвинения в черной магии, кровосмешении и детоубийстве, традиционно выдвигавшиеся чернью против первых христиан. Для подтверждения такой информации Плиний под пыткой допросил 2 рабынь, называвшихся «служительницами» (диаконисами - *ministrae*), и «не обнаружил ничего, кроме безмерного уродливого суеверия», терпеть к-рое недопустимо (*Ibid.* X 96. 8).

Эпитафия с раннехрист. символами (рыба, якорь). Катакомбы Домитиллы, Рим. Кон. III - сер. IV в.

В затянувшемся процессе над христианами было выяснено, что множество как городских, так и сельских жителей провинции оказались «заражены вредным суеверием». Плиний приостановил расследование и обратился к императору с вопросами: наказывать ли обвиняемых только за то, что они называют себя христианами, даже если нет иных преступлений, или только за преступления, связанные с именованим себя христианами; прощать ли за раскаяние и отречение от веры и учитывать ли возраст обвиняемых? В запросе также отмечалось, что не слишком жесткие меры к христианам возымели свое действие: языческие храмы стали вновь посещать, увеличился спрос на жертвенное мясо.

В рескрипте Траян поддержал своего наместника, но предоставил ему свободу действий, т. к. для такого рода дел «установить общее определенное правило невозможно» (*Ibid.* X 97). Император настаивал, чтобы действия в отношении христиан находились в рамках строгой законности: власть не должна брать на себя инициативу по розыску христиан, анонимные доносы строго запрещались, при открытом обвинении упорствующих христиан император приказывал казнить без различия возраста за одно то, что называли себя христианами, отпуская на свободу всякого, кто открыто отречется от веры. При этом обвиняемому достаточно совершить жертвоприношение рим. богам. Что касается поклонения изображению императора и произнесения проклятия Христу, то эти действия, предпринятые Плинием, император обошел молчанием.

В результате появления такого рескрипта христиане, с одной стороны, могли быть наказаны как преступники, являясь адептами недозволенной религии, с другой - в силу относительной безобидности, поскольку христианство не считалось таким же тяжким преступлением, как воровство или разбой, на к-рые в первую очередь должна была обращать внимание местная рим. власть, христиан не следовало разыскивать, а в случае отказа от веры надлежало отпускать на свободу. Рескрипт имп. Траяна Плинию как ответ императора его чиновнику по частному вопросу не имел обязательной силы закона для всей Римской империи, но стал прецедентом. Со временем могли появиться аналогичные частные рескрипты и для др. провинций. Возможно, что в результате публикации Плинием Младшим своей переписки с императором этот документ получил известность

и стал юридической нормой отношения рим. власти к христианам. «История указывает отдельные частные случаи, в которых действие рескрипта продолжалось до времен Диоклетиана, несмотря на то что в гонение Деция уже само правительство брало на себя инициативу в деле преследования христиан» (Болотов. Собр. трудов. Т. 3. С. 79).

Мч. Платон и неизв. мученица. Икона. Синай. VI в. (Музей зап. и вост. искусства, Киев)

Помимо безымянных христиан в провинциях Вифиния и Понт, где действовал Плиний, при Траяне мученически скончался в возрасте 120 лет сщмч. [Симеон](#), сын Клеопы, родственник Господа и еп. Иерусалимский (пам. 27 апр.; *Euseb. Hist. eccl.* III 32. 2-6; по сведениям Игисиппа). Традиц. дата его смерти - 106/7 г.; существуют и др. датировки: ок. 100 г. (*Frend. 1965. P. 185, 203, n. 49*) и 115-117 гг. (Болотов. Собр. трудов. Т. 3. С. 82). Согласно нек-рым источникам позднего происхождения (не ранее IV в.), в это же время был сослан на п-ов Крым и мученически скончался там 3-й после Лина и Анаклета Римский папа Климент; Евсевий Кесарийский сообщает о его смерти в 3-й год правления Траяна (ок. 100; *Euseb. Hist. eccl.* III 34). Известно также о мученичестве Евстафия Плакиды и его семьи в Риме ок. 118 г. (пам. 20 сент.).

Центральной фигурой Г. при имп. Траяне является сщмч. [Игнатий Богоносец](#), еп. Антиохийский. Акты его мученичества, существующие в 2 редакциях, мало достоверны. Сохранилось также свидетельство самого Игнатия - 7 его посланий, адресованных сщмч. [Поликарпу](#) Смирнскому, малоазийским общинам и рим. христианам, к-рые были написаны им во время долгого пути под охраной из Антиохии в сопровождении сподвижников Зосимы и Руфа вдоль побережья М. Азии и через Македонию (по дороге, получившей в средние века в его честь наименование *Via Egnatia*) в Рим, где апостольский муж закончил свой земной путь, будучи брошенным на съедение зверям в цирке по случаю празднования победы имп. Траяна над даками. Во время вынужденного путешествия Игнатий пользовался относительной свободой. Он повидался со сщмч. Поликарпом, его встречали делегации мн. малоазийских Церквей, к-рые желали выразить почтение Антиохийскому епископу и любовь к нему. Игнатий в ответ поддерживал христиан в вере, предостерегал об опасности недавно появившегося [докетизма](#), просил их молитв, дабы, став поистине «чистым хлебом Христовым» (*Ign. Ep. ad Rom. 4*), удостоиться ему стать пищей зверей и достигнуть Бога. Евсевий в «Хронике» относит это событие к 107 г.; В. В. Болотов датирует его 115 г., связывая с парфянской кампанией императора (Болотов. Собр. трудов. Т. 3. С. 80-82).

Г. при Траяне испытали и христиане Македонии. Отголосок преследований христиан, происходивших в этой европ. провинции, содержится в послании сщмч. Поликарпа Смирнского к христианам г. Филиппы с призывом к терпению, к-рое они «видели своими глазами не только в блаженном Игнатии, Зосиме и Руфе, но и в других из вас» (*Polycarp. Ad Phil. 9*). Хронология этого события неизвестна, скорее всего оно произошло в то же время, что и мученичество Игнатия Богоносца.

При имп. Адриане (117-138)

преемник Траяна в 124-125 гг. наставлял проконсула пров. Асия Миниция Фундана о характере действий в отношении христиан. Незадолго до этого бывш. правитель той же провинции Лициний Граниан обратился к императору с письмом, в к-ром отмечал, что «несправедливо без всякого обвинения, только в угоду орущей толпе, без суда казнить» христиан (*Euseb. Hist. eccl. IV 8. 6*). Вероятно, провинциальная власть в очередной раз столкнулась с требованиями черни преследовать без соблюдения юридических формальностей представителей чуждой ей религии, отрицавших ее богов. В ответ Адриан предписывал: «Если жители провинции могут подтвердить свое обвинение против христиан и отвечать перед судом, то пусть этим путем и действуют, но не требованиями и воплями. Весьма приличествует в случае обвинения произвести расследование. Если кто может доказать свое обвинение, а именно - что они (христиане.- А. Х.) поступают противозаконно, тогда в соответствии с преступлением установи наказание. Если кто сделал из доносов занятие, положи предел этому безобразию» (*Euseb. Hist. eccl. IV 9. 2-3*). Т. о. новый рескрипт Адриана подтверждал норму, установленную его предшественником: анонимные доносы запрещены, судебное разбирательство против христиан возбуждалось только при наличии обвинителя. В силу такого обстоятельства христиане приобрели нек-рую защиту, т. к., если вина ответчика оказывалась недоказанной, обвинителя как клеветника ждала суровая участь. Кроме того, процесс в отношении христиан требовал определенных материальных затрат со стороны доносчика, поскольку обвинение мог принять только правитель провинции, наделенный властью выносить смертный приговор, и поэтому не каждый готов был решиться на поездку в отдаленный город, где должен был вести долгую, стоившую немалых денег судебную тяжбу.

Мн. христианам II в. казалось, что рескрипт Адриана предоставлял им защиту. Вероятно, так его понимал мч. *Иустин Философ*, приводя текст документа в 1-й апологии (Гл. 68). Как о благосклонном к христианам упоминает о рескрипте Мелитон Сардский (ар. *Euseb. Hist. eccl. IV 26. 10*). Однако, несмотря на то, что на практике рескрипт Адриана был близок к терпимости, христианство по-прежнему оставалось вне закона. В конце правления Адриана принял мученическую кончину Римский папа свт. *Телесфор* (*Euseb. Hist. eccl. IV 10; Iren. Adv. haer. III 3*). Крестившийся именно в этот период Иустин Философ во 2-й апологии (Гл. 12) пишет о мучениках, повлиявших на его выбор и утверждение в вере. Известны и др. мученики, пострадавшие при Адриане: Еспер и Зоя Атталийские (пам. 2 мая), Филит, Лидия, Македон, Кронид, Феопрепий и Амфилохий Иллирийские (пам. 23 марта). С эпохой имп. Адриана церковное Предание связывает также мученичество Веры, Надежды, Любви и их матери Софии в Риме (пам. 17 сент.).

При Адриане христианам в Палестине, отказавшимся присоединиться к антирим. восстанию иудеев в 132-135 гг., пришлось испытать серьезное преследование и от них. Мч. Иустин сообщает, что предводитель иудеев Бар-Кохба «велел одним только христиан предавать ужасным мучениям, если они не отрекутся от Иисуса Христа и не будут хулить Его» (*Iust. Martyr. I Apol. 31. 6*). В письме, найденном археологами в 1952 г. в районе Вади-Мураббаат (в 25 км к юго-востоку от Иерусалима), Бар-Кохба упоминает неких «галилеян» (*Allegro J. M. The Dead Sea Scrolls. Harmondsworth, 1956. Fig. 7*). Это, по мнению У. Френда, может являться косвенным подтверждением сообщения Иустина Философа (*Frend. P. 227-228, 235, n. 147; о дискуссии по поводу письма Бар-Кохбы см.: RB. 1953. Vol. 60. P. 276-294; 1954. Vol. 61. P. 191-192; 1956. Vol. 63. P. 48-49*).

При имп. Антонине Пии (138-161)

продолжилась религ. политика Адриана. Не отменяя строгого законодательства против христиан, он не допускал выступлений черни. Свт. Мелитон Сардский упоминает о 4 рескриптах императора, адресованных городам Ларисса, Фессалоника, Афины и провинциальному собранию Ахайи, «чтобы не было по отношению к нам никаких новшеств» (*Euseb. Hist. eccl. IV 26. 10*). С именем Антонина Пия традиционно связывают также и рескрипт, адресованный в пров. Асия, к-рый существует в 2 редакциях: как приложение к 1-й апологии мч. Иустина (Гл. 70 в рус. переводе прот. П. Преображенского после рескрипта Адриана) и в «Церковной истории» Евсевия под именем Марка Аврелия (*Ibid. IV 13. 1-7*). Однако, несмотря на то что за его подлинность высказывался А. фон *Гарнак* (*Harnack A. Das Edict des Antoninus Pius // TU. 1895. Bd. 13. H. 4. S. 64*), большинство

исследователей признают рескрипт подложным. Возможно, он написан неким неизвестным христианином в кон. II в. Автор ставит в пример язычникам религ. преданность христиан, подчеркивает их смирение, высказываемое им представление о языческих богах не соответствует взглядам ни Антонина Пия, ни тем более Марка Аврелия (*Coleman-Norton*. 1966. Vol. 1. P. 10). В целом документ не согласуется с тем реальным положением, к-рое христиане занимали в Римской империи в этот период.

При Антонине Пии в Риме ок. 152-155 гг. жертвой язычников оказались пресв. Птолемей и 2 мирянина, носившие имя Лукий (пам. зап. 19 окт.). О процессе над ними повествует мч. Иустин (*Iust. Martyr*. II Apol. 2): некий знатный римлянин, раздраженный переходом в христианство его супруги, обвинил в ее обращении Птолея перед префектом Рима Лоллием Урбиком, к-рый вынес по этому делу смертный приговор. За ходом судебного заседания наблюдали 2 молодых христианина. Они попытались опротестовать такое решение перед префектом, поскольку, по их мнению, осужденный не совершил никакого преступления, а вся его вина заключалась лишь в том, что он был христианином. Оба молодых человека после краткого суда были также казнены.

В царствование Антонина Пия из-за злобы взбунтовавшейся черни пострадал сщмч. Поликарп, еп. Смирнский. Сохранилась достоверная запись мученичества этого апостольского мужа в послании христиан г. Смирны к «Церкви Божией в Филомелии и всем местам, где нашла пристанище святая вселенская Церковь» (*Euseb. Hist. eccl. IV 15. 3-4*). Хронология мученичества Поликарпа спорна. Со 2-й пол. XIX в. мн. историки Церкви относят это событие к последним годам правления Антонина Пия: к 155 г. (А. Гарнак; *Zeiller*. 1937. Vol. 1. P. 311), к 156 г. (Э. Шварц), к 158 г. (*Болотов*. Собр. трудов. Т. 3. С. 93-97). Традиц. датировка 23 февр. 167 г., основанная на «Хронике» и «Церковной истории» Евсевия (*Eusebius. Werke. B., 1956. Bd. 7. S. 205; Euseb. Hist. eccl. IV 14. 10*), также принимается нек-рыми исследователями (*Frend*. 1965. P. 270 ff.). В г. Филадельфия (М. Азия) были арестованы и отправлены на ежегодные игры в Смирну 12 христиан, где их бросили для развлечения народа в цирке на съедение зверям. Один из осужденных, фригиец Квинт, в последний момент испугался и принес жертву языческим богам. Разъяренная толпа не удовлетворилась зрелищем, требовала разыскать «учителя Азии» и «отца христиан» еп. Поликарпа. Власти были вынуждены пойти на уступки, нашли его и привели в амфитеатр. Несмотря на преклонный возраст, сщмч. Поликарп твердо держался: во время допроса он отказался поклясться фортуной императора и произнести проклятие Христу, на чем настаивал проконсул Азии Стаций Квадрат. «86 лет я служу Ему,- ответил престарелый епископ,- и ничем Он меня не обидел. Могу ли я хулить Царя моего, спасшего меня?» (*Euseb. Hist. eccl. IV 15. 20*). Поликарп исповедал себя христианином и после назойливых уговоров и угроз проконсула был осужден на сожжение заживо (*Ibid. IV 15. 29*).

С сер. II в. рим. властям в различных провинциях все более приходилось считаться с социальным фактором распространения христианства, к-рый оказывал серьезное влияние на характер и интенсивность Г. К этому времени из малоизвестной иудейской секты, какими христиане представлялись современникам в кон. I в. (когда Тациту надо было объяснять их происхождение), Церковь превратилась во влиятельную орг-цию, игнорировать к-рую уже было невозможно. Христ. общины возникали в самых отдаленных уголках империи, активно занимались миссионерской деятельностью, привлекая новых членов почти исключительно из числа язычников. Церковь успешно (хотя порой и болезненно) преодолевали не только последствия внешнего давления со стороны языческого мира, но и внутренние расколы, напр. связанные с влиянием гностицизма или нарождающимся монтеизмом. Рим. власть в этот период не брала на себя инициативу в Г. на Церковь и с трудом сдерживала вспышки народного гнева против христиан. К традиц. обвинениям в черной магии, каннибализме, кровосмешении и безбожии прибавлялось обвинение в разнообразных природных бедствиях, в к-рых, по мнению язычников, выражался гнев богов на присутствие христиан в империи. Как писал Тертуллиан, «если Тибр разольется или Нил не выйдет из берегов, если засуха, землетрясение, голод, чума, сразу же кричат: «Христиан ко льву!»» (*Tertull. Apol. adv. gent. 40. 2*). Чернь требовала от властей и порой добивалась преследований христиан без соблюдения к.-л. правовых формальностей. Образованные язычники также выступали против христианства: нек-рые интеллектуалы, подобно Марку Корнелию Фронтону, приближенному Марка

Аврелия, готовы были верить в «чудовищные преступления» христиан (*Min. Fel. Octavius. 9*), но большинство образованных римлян не разделяли предубеждений толпы. Однако, воспринимая новую религию как угрозу традиц. греко-рим. культуре, ее социальному и религ. порядку, они считали христиан членами тайного незаконного сообщества или участниками «восстания против общественного строя» (*Orig. Contr. Cels. I 1; III 5*). Недовольные тем фактом, что их провинции «наполнялись безбожниками и христианами» (*Lucianus Samosatenus. Alexander sive pseudomantis. 25 // Lucian / Ed. A. M. Harmon. Camb., 1961r. Vol. 4*), они открыто оправдывали суровые антихрист. меры правительства. Представители интеллектуальной элиты империи не ограничивались, как Лукиан, высмеиванием учения или социального состава Церкви, представляя верующих сборищем «старух, вдов, детей-сирот» (*Lucianus Samosatenus. De morte Peregrini. 12 // Ibid. Camb., 1972r. Vol. 5*), но, как Цельс, последовательно подвергали нападкам мн. аспекты богословия и общественного поведения христиан, отказывая представителям христ. религии в возможности принадлежать к интеллектуальной элите греко-рим. общества (*Orig. Contr. Cels. III 52*).

При имп. Марке Аврелии (161-180)

правовое положение Церкви не изменилось. По-прежнему действовали нормы антихрист. законодательства, введенного при первых Антонинах; кровавые Г. происходили спорадически во мн. местах империи. Свт. Мелитон Сардский в апологии, обращенной к этому императору, сообщает, что в Азии происходит неслыханное: «...по новым эдиктам гонят и преследуют людей благочестивых; бесстыдные доносчики и любители чужого, исходя из этих распоряжений, открыто разбойничают, ночью и днем грабя людей, ни в чем не повинных». Апологет призывает императора поступить по справедливости и даже выражает сомнение, по его ли распоряжению появился «новый эдикт, издать который не пристало бы даже против врагов - варваров» (ар. *Euseb. Hist. eccl. IV 26*). На основании этого известия нек-рые историки делают вывод, что «гонение Марка Аврелия производилось по именному императорскому приказанию, утвердившему гонение на христиан» и внесшему изменения в ранее изданные против них нормативные акты (*Лебедев. С. 77-78*). Источники действительно подтверждают в этот период активизацию антихрист. выступлений народа, отмечают факты упрощения судебного разбирательства, розыска и принятия анонимных доносов, но сохранение прежнего характера наказаний. Однако из слов свт. Мелитона трудно понять, что он имел в виду: общеимперские законы (эдикты, $\delta\omicron\Upsilon\mu\alpha\tau\alpha$) или ответы на частные запросы провинциальных властей (распоряжения, $\delta\iota\alpha\tau\acute{\alpha}\Upsilon\mu\alpha\tau\alpha$) - оба термина используются им при описании событий. В адресованном Марку Аврелию «Прошении о христианах» (Гл. 3) Афинагора, а также и в нек-рых сообщениях о мученичествах того времени (мч. Иустин Философ, Лугдунские мученики - *Acta Justini; Euseb. Hist. eccl. V 1*) не подтверждаются факты существенной перемены в рим. законодательстве в отношении христиан. Этот император считал христианство опасным суеверием, борьба с к-рым должна была быть последовательной, но находиться в рамках строгой законности. В философском труде Марк Аврелий отвергал фанатизм идущих на смерть христиан, видя в этом проявление «слепого упорства» (*Aurel. Anton. Ad se ipsum. XI 3*). «Новые эдикты» и изменение характера Г., приписываемые Мелитоном Марку Аврелию, вполне могли явиться результатом требований язычников и ответных действий провинциальных правителей, с одной стороны хорошо знавших о настроениях императора, а с другой - стремившихся хоть как-то успокоить антихристиански настроенную часть общества и вынужденных каждый раз обращаться за советом к императору (*Ramsay. P. 339; Zeiller. Vol. 1. P. 312*).

С Г. в 60-70-х гг. II в. пытаются связать еще один юридический памятник, сохранившийся в Дигестах имп. Юстиниана (VI в.; *Лебедев. С. 78*), по к-рому повинных за смущение слабых человеческих душ суеверными обычаями «божественный Марк постановил в рескрипте высылать на острова» (*Dig. 48. 19. 30*). Этот документ появился в последние годы царствования Марка Аврелия. Однако включение такой нормы в общеимперское законодательство христ. императором VI в., а также не соответствующая историческим фактам мягкость к преступникам не позволяют признать за этим документом антихрист. направленность (*Ramsay. P. 340*).

Имп. Марку Аврелию приписывается рескрипт к сенату о прекращении преследования христиан. Согласно рассказу, приводимому Тертуллианом и Евсевием, во время кампании против герм. племени квадов (ок. 174) рим. армия, испытывающая голод и жажду из-за сильной засухи и окруженная превосходящими силами противника, чудесным образом была спасена грозой, разразившейся по молитвам солдат-христиан Мелитинского легиона, переименованного за это в «Молниеносный» (*Legio XII Fulminata*; *Tertull. Apol. adv. gent.* 5. 6; *Euseb. Hist. eccl.* V 5. 2-6). В письме, текст к-рого приводится в приложении к 1-й апологии мч. Иустина Философа (Гл. 71 в рус. переводе), император, рассказав о чуде, с этого времени позволяет быть христианам, «чтобы они не получали по своей молитве и против нас какого-либо оружия», запрещает преследовать их, принуждать к отступлению от веры и лишать свободы, а всякого, кто станет обвинять христианина только в том, что он христианин, предписывает сжигать заживо. «Рескрипт Марка Аврелия несомненно подложен», поскольку этот император на всем протяжении его царствования не отходил от установленных его предшественниками принципов и всякий раз жестоко преследовал христиан, - таков приговор историков Церкви в отношении этого документа (*Болотов. Собр. трудов.* Т. 3. С. 86-87; *Zeiller. Vol. 1. P.* 316).

В целом число известных по именам и почитаемых Церковью мучеников, подвергшихся Г. при Марке Аврелии, приблизительно такое же, как и при др. Антонинах. В начале правления Марка Аврелия (ок. 162) в Риме пострадали мч. [Фелицита](#) и 7 др. мучеников, к-рых традиционно считают ее сыновьями (см.: *Allard P. Histoire des persécutions pendant les deux premiers siècles.* P., 19083. P. 378, п. 2). Через неск. лет (обычная датировка - ок. 165) по доносу философа-киника Кресцента префектом Рима Юнием Рустиком был осужден мч. Иустин Философ, организовавший в Риме христ. огласительную школу. Вместе с ним пострадали 6 учеников, среди них была женщина по имени Харито (*Acta Justini.* 1-6). Факт доноса Кресцента (нек-рые исследователи оспаривают его существование - см., напр.: *Лебедев. С.* 97-99) основан на сообщениях Татиана и использовавшего его Евсевия Кесарийского (*Tat. Contr. graec.* 19; *Euseb. Hist. eccl.* IV 16. 8-9). Мч. Иустин во 2-й апологии (Гл. 3) рассматривал Кресцента как возможного виновника своей грядущей смерти. Сохранились достоверные акты мученичества Иустина и его учеников в 3 редакциях (см.: СДХА. С. 341 сл., перевод всех редакций на рус. язык: С. 362-370).

Г. коснулось Церквей и в др. местах Римской империи: подверглись преследованию христиане Гортины и проч. городов Крита (*Euseb. Hist. eccl.* IV 23. 5), был замучен предстоятель Афинской Церкви Публий (пам. зап. 21 янв.; *Ibid.* IV 23. 2-3). Еп. Дионисий Коринфский в письме к Римскому еп. Сотеру (ок. 170) благодарит его за помощь, к-рую Римская Церковь оказывала осужденным на каторжные работы в рудниках (*Ibid.* IV 23. 10). В М. Азии в проконсульство Сергия Павла (164-166) мученически скончался еп. Сагарис Лаодикийский (*Ibid.* IV 26. 3; V 24. 5); ок. 165 (или 176/7) г. был казнен еп. Фрасей Евменийский (*Ibid.* V 18. 13; 24. 4), а в Апамее-на-Меандре - 2 др. жителя г. Евмения, Гай и Александр (*Ibid.* V 16. 22); в Пергаме ок. 164-168 гг. пострадали Карп, Папила и Агафоника (*Ibid.* IV 15, 48; в агиографической традиции это мученичество датируется временем Дециева Г.; пам. 13 окт.).

Г. происходили на фоне усиления враждебности черни. Свт. [Феофил](#) Антиохийский отмечал, что христиан язычники «преследовали и преследуют ежедневно, иных побивали камнями, иных умерщвляли...» (*Theoph. Antioch. Ad Autol.* 3. 30). На Западе империи в 2 городах Галлии, Вьенне (совр. Вьен) и Лугдуне (совр. Лион), летом 177 г. произошло одно из самых свирепых Г. (см. [Лугдунские мученики](#); пам. зап. 25 июля, 2 июня). Об этих событиях повествуется в послании Вьеннской и Лугдунской Церквей к Церквам Азии и Фригии (сохр. в «Церковной истории» Евсевия - *Euseb. Hist. eccl.* V 1). В обоих городах по неясным причинам христианам было запрещено появляться в общественных местах - в банях, на рынках и т. д., а также в домах граждан. Чернь нападала на них «скопом и толпами». Муниципальные власти до прибытия наместника пров. Лугдунская Галлия произвели среди христиан аресты без различия их возраста, пола и социального положения, заключая их в тюрьму после предварительного допроса под пыткой. Приезд наместника стал началом судебной расправы, сопровождаемой пытками и истязаниями. Даже отпавших от веры арестованных продолжали удерживать в заключении вместе со стойкими исповедниками. В тюрьме

скончался после мн. поруганий местный еп. сщмч. Пофин. Нечеловеческим истязаниям были подвергнуты Матур, диак. Санкт, рабыня Бландина, ее брат-подросток Понтик и мн. др. В отношении Аттала, известного в Лугдуне человека и рим. гражданина, возникло затруднение. Наместник, не имея права его казнить, обратился к императору с запросом. Марк Аврелий отвечал в духе рескрипта Траяна: «Исповедников мучить, отрекшихся отпускать». Наместник «римским гражданам велел отрубить головы, а остальных бросить зверям». В отношении Аттала было сделано исключение: в угоду черни он также был брошен зверям. Те отступники, кто, находясь в тюрьме, вновь обратились ко Христу, были подвергнуты истязаниям, а затем казнены. Всего жертвами этого Г. в Галлии, согласно традиции, стали 48 чел. Тела мучеников были сожжены, а пепел брошен в р. Родан (Рону).

При имп. Коммоде

(180-192) для Церкви наступили более спокойные времена. В рим. истории этот император оставил после смерти дурную славу, поскольку в отличие от своего отца Марка Аврелия мало интересовался гос. делами. Проявляя равнодушие к политике, он оказался менее непреклонным гонителем христиан, чем иные представители династии Антонинов. Кроме того, на Коммода оказывала сильное влияние его konkубина Марция, христианка, хотя и не принявшая крещения (*Dio Cassius. Hist. Rom. LXXII 4. 7*). При дворе императора появились и др. христиане, о к-рых упоминает Ириней (*Adv. haer. IV 30. 1*): вольноотпущенники Проксен (игравший впосл. заметную роль в правление Септимия Севера) и Карпофор (по Ипполиту Римскому, хозяин буд. Римского папы Каллиста - см.: *Hipp. Philos. IX 11-12*). Благожелательное отношение к христианам при дворе не могло долго оставаться незамеченным в провинциях. Хотя антихрист. законодательство сохранялось в силе, центральная власть не призывала магистраты к Г. и они не могли не считаться с такими переменами. Напр., в Африке ок. 190 г. проконсул Цинций Север по секрету сообщал приведенным к нему христианам, как они должны отвечать перед ним на суде, чтобы быть отпущенными, а его преемник Веспроний Кандид вообще отказывался судить христиан, к-рых к нему приводила разъяренная толпа (*Tertull. Ad Scapul. 4*). В Риме Марции удалось добиться от имп. Коммода прощения исповедников, осужденных на каторжные работы в рудниках о-ва Сардиния. Папа Виктор через близкого к Марции пресв. Иакинфа представил список исповедников, к-рые и были освобождены (среди них числился и буд. Римский еп. Каллист; *Hipp. Philos. IX 12. 10-13*).

Тем не менее сцены безжалостных преследований христиан можно было наблюдать и при Коммоде. В начале его правления (ок. 180) в Проконсульской Африке пострадали первые христ. мученики в этой провинции, память о к-рых сохранилась до наст. времени. 12 христиан из маленького г. Сциллий в Нумидии, обвиненных в Карфагене перед проконсулом Вигеллием Сатурнином, твердо исповедали свою веру, отказались совершить жертвоприношение языческим богам и поклясться гением императора, за что были осуждены и обезглавлены (пам. 17 июля; см.: *Болотов В. В. К вопросу об Acta Martyrum Scillitanorum // ХЧ. 1903. Т. 1. С. 882-894; Т. 2. С. 60-76*). Неск. лет спустя (в 184 или 185) жестоко расправлялся с христианами проконсул Азии Аррий Антонин (*Tertull. Ad Scapul. 5*). В Риме ок. 183-185 гг. пострадал сенатор Аполлоний (пам. зап. 18 апр.) - еще один пример проникновения христианства в высшие круги рим. аристократии. Раба, обвинившего его в христианстве, в соответствии с древними законами казнили, т. к. доносить рабам на хозяев было запрещено, но это не освободило мч. Аполлония от ответа перед префектом претория Тигидием Переннием, к-рый предложил ему оставить христ. веру и поклясться гением императора. Аполлоний отказался и через 3 дня зачитал перед сенатом апологию в свою защиту, в конце к-рой вновь отказался принести жертву языческим богам. Несмотря на убедительность речи, префект был вынужден осудить Аполлония на смерть, поскольку «однажды представших перед судом можно отпустить только в том случае, если они изменят свой образ мысли» (*Euseb. Hist. eccl. V 21. 4*).

Новый этап во взаимоотношениях между Церковью и Римским гос-вом приходится на время правления династии Северов (193-235), представители к-рой, мало заботясь о сохранении и утверждении старого рим. религ. порядка, придерживались политики религ. синкретизма. При императорах этой династии вост. культы приобретают широкое распространение на всей территории

империи, проникая в различные классы и социальные группы ее населения. Христиане, особенно при последних 3 императорах династии Северов, жили относительно спокойно, иногда даже пользовались личной благосклонностью правителя.

При имп. Септимии Севере (193-211)

Г. начались с 202 г. Септимий был пунийцем из пров. Африка. В его происхождении, а также во влиянии на него 2-й супруги Юлии Домны, дочери сир. жреца из Эмесы, усматривают причины новой религ. политики Римского гос-ва. В первое десятилетие правления Септимий Север терпимо относился к христианам. Они были и среди его придворных: один из них, Прокул, исцелил императора (*Tertull. Ad Scapul. 4. 5*).

Однако в 202 г., после Парфянского похода, император принял меры против иудейского и христ. прозелитизма. По сообщению «Жизнеописания Севера», он «под страхом тяжелого наказания запретил обращение в иудейство; то же он установил и относительно христиан» (*Scr. hist. Aug. XVII 1*). Исследователи Г. разделились в вопросе о значении этого сообщения: одни считают его выдумкой или заблуждением, другие не видят оснований не принимать его. В оценке характера Г. при Севере также нет единого мнения. Напр., У. Френд, опираясь на слова сщмч. Ипполита Римского в Толковании на Книгу прор. Даниила, что перед Вторым пришествием «верных будут уничтожать по всем городам и весям» (*Hipp. In Dan. IV 50. 3*), считает, что Г. при имп. Севере «было первым скоординированным повсеместным движением против христиан» (*Frend. 1965. P. 321*), но оно затрагивало небольшую группу новообращенных христиан или еще не крещенных людей во мн. провинциях. Возможно, из-за относительно высокого социального положения нек-рых жертв это Г. произвело особенное впечатление на общество. Евсевий Кесарийский, упоминая христ. писателя Иуду, составившего хронику до 203 г., добавляет: «Он думал, что близится пришествие антихриста, о котором без конца говорили; тогдашнее сильное гонение на нас породило смуту во многих умах» (*Euseb. Hist. eccl. VI 7*).

В Александрию христиан привозили для наказания из Египта и Фиваиды. Руководитель огласительной школы [Климент](#) Александрийский из-за Г. был вынужден покинуть город. Его ученик [Ориген](#), отец к-рого Леонид оказался в числе мучеников, взял на себя подготовку новообращенных. Неск. его учеников также стали мучениками, причем многие были лишь оглашенными и приняли крещение уже в заточении. Среди казненных была дева Потамиена, сожженная вместе с матерью Маркеллой, и сопровождавший ее воин Василид (*Euseb. Hist. eccl. VI 5*). 7 марта 203 г. в Карфагене перед проконсулом Африки предстали и были брошены диким зверям знатная римлянка [Перпетуя](#) и ее рабыня Фелицитата вместе с Секундином, Сатурнином, рабом Ревокатом и престарелым свящ. Сатуром (пам. 1 февр.; *Passio Perpetuae et Felicitatis 1-6; 7, 9; 15-21*). Известны мученики, пострадавшие в Риме, Коринфе, Каппадокии и др. частях империи.

При имп. Каракалле (211-217)

Мертвенные лежа в катакомбах Каллиста, Рим. 1-я пол. III в.

Г. вновь охватило провинции Сев. Африки, однако имело ограниченный характер. На этот раз христиан преследовал правитель Проконсульской Африки, Мавритании и Нумидии Скапула, адресат апологии Тертуллиана («К Скапуле»).

В целом Церковь спокойно пережила правление последних Северов. Марк Аврелий Антонин Элагабал (218-222) намеревался перенести в Рим «религиозные обряды иудеев и самаритян, а равно и христианские богослужения», чтобы подчинить их жрецам почитаемого им эмесского бога Эла (Scr. hist. Aug. XVII 3. 5). За неск. лет правления Элагабал снискал себе всеобщую ненависть римлян и был убит во дворце. В то же самое время, видимо, от бесчинства толпы погибли Римский папа Каллист и пресв. Калеподий (пам. зап. 14 окт.; Depositio martyrum // PL. 13. Col. 466).

Имп. Александр Север (222-235)

последний представитель династии, не только «терпимо относился к христианам» (Ibid. XVII 22. 4) и желал «построить храм Христу и принять Его в число богов» (Ibid. 43. 6), но даже ставил в пример христ. практику избрания священников как образец при назначении правителей провинций и др. чиновников (Ibid. 45. 6-7). Тем не менее христ. агиографической традицией к времени правления Александра Севера отнесены неск. свидетельств о Г., в т. ч. страсти мц. Татианы (пам. 12 янв.), мц. Мартины (пам. зап. 1 янв.), пострадавших, по-видимому, в Риме. Ок. 230 г., вероятно, в Никее Вифинской пострадала мц. Феодотия (пам. 17 сент.).

Имп. Максимин Фракиец

(235-238)

к-рый был провозглашен императором солдатами после убийства Александра Севера, «из-за ненависти к дому Александра, состоявшему большей частью из верующих» поднял новое непродолжительное Г. (Euseb. Hist. eccl. VI 28). На этот раз преследование было направлено против клириков, к-рых император обвинил в «обучении христианству». В Кесарии Палестинской были арестованы и мученически погибли Амвросий и свящ. Протоктит, друзья Оригена, к-рым он посвятил трактат «О мученичестве». В 235 г. в Риме жертвами Г. стали папа [Понтиан](#) (пам. 5 авг.; пам. зап. 13 авг.) и антипапа сщмч. [Инноций](#) Римский, сосланные на рудники о-ва Сардиния (Catalogos Liberianus // MGH. AA. IX; *Damasus*. Epigr. 35. Ferrua). В 236 г. был казнен папа [Антет](#) (пам. 5 авг.; пам. зап. 3 янв.). В Каппадокии и Понте преследования коснулись всех христиан, но здесь они были скорее не столько следствием приложения эдикта Максимиана, сколько проявлением антихрист. фанатизма, пробудившегося у язычников из-за разрушительного землетрясения, происшедшего ок. 235-236 гг. в этом регионе (Письмо Фирмилиана Кесарийского - ар. *Cypr. Carth.* Ep. 75. 10).

При императорах [Гордиане III](#) (238-244) и [Филиппе Арабе](#) (244-249), к-рого даже считали христианином (Euseb. Hist. eccl. VI 34), Церковь переживала период процветания и спокойствия.

Деций (249-251)

был провозглашен императором войсками в Мёзии и сверг Филиппа Араба. С его именем связано одно из наиболее жестоких Г. в рим. истории. Г. приняло всеобщий характер, распространилось по всей империи. Мотивы, побудившие Деция начать преследование христиан, не совсем ясны. Визант. хронист XII в. Иоанн Зонара, опирающийся на утраченные источники, утверждает, что к Г. его подстрекал цензор [Валериан](#) (Zonara. Annales. XII 20). Однако когда в 253 г. последний занял престол, то стал проводить антихрист. политику не ранее 257 г. Евсевий Кесарийский считал, что Деций поднял на Церковь новое Г. из ненависти к предшественнику, известному своими прохрист. симпатиями (Euseb. Hist. eccl. VI 39. 1). По словам сщмч. Киприана Карфагенского, Деций готов был скорее принять дурные известия о восстании узурпатора где-нибудь на окраине империи, чем услышать о поставлении нового епископа в Риме (*Cypr. Carth.* Ep. 55. 9).

Однако причины Г. при Деции лежат гораздо глубже и не могут быть сведены только к личным антипатиям императора. Во-первых, враждебность к христианам населения империи. Еще за год до

начала преследований (в сер. 248) при подстрекательстве языческого жреца жители Александрии учинили антихрист. погром: толпа грабила и уничтожала имущество христиан, заставляла их совершать жертвоприношения, а отказывавшихся убивала (*Euseb. Hist. eccl. VI 7*). Во-вторых, Деций хотел восстановить в находившейся в глубоком кризисе империи старые рим. порядки, вернуть традиц. добродетель и нравы, к-рые опирались на древние рим. культы. Все это вело к неизбежным столкновениям с христианами, ставившими под сомнение традиц. рим. религ. ценности. Т. о., антихрист. меры Деция можно рассматривать как сочетание личных пристрастий императора с объективными факторами, связанными с его внутренней политикой и направленными на укрепление Римского гос-ва.

Деций. Мраморный бюст. 2-я пол. III в. (Капитолийский музей, Рим)

Законодательство Деция, касавшееся христиан, не сохранилось, но о его содержании, а также о характере его применения можно судить по нек-рым совр. ему документам: прежде всего по письмам сщмч. Киприана Карфагенского (Ер. 8, 25, 34, 51, 57) и его трактату «О падших»; по сохранным Евсевием письмам свт. Дионисия Александрийского Фабиану Антиохийскому (*Euseb. Hist. eccl. VI 41-42*), Домициану и Дидиму (*Ibid. VII 11. 20*), Герману (*Ibid. VI 40*); с большой уверенностью можно использовать нек-рые записи мученичеств, в первую очередь пресв. Пиония Смирнского (пам. 11 марта). Особый интерес представляют дошедшие до наст. времени папирусы, найденные в кон. XIX в. в Египте (всего ок. 40). Это удостоверения (*libelli*), к-рые выдавались лицам, совершившим жертвоприношение языческим богам в присутствии представителей власти (*Болотов. Собр. трудов. Т. 3. С. 124; New Eusebius. P. 214*).

Нек-рые исследователи Г. полагают, что Деций издал 2 эдикта, причем 1-й был направлен против высшего клира, 2-й предписывал принести всеобщее жертвоприношение по всей империи (подробнее см.: *Федосик. Церковь и гос-во. 1988. С. 94-95*). С этим связываются 2 этапа Г. На 1-м, с момента вступления Деция в Рим в кон. 249 г., были арестованы, а затем казнены мн. видные епископы. На 2-м этапе, с февр. 250 г., было объявлено о всеобщем жертвоприношении, что, по мысли организаторов, означало, с одной стороны, акт верноподданнической присяги, к-рый должен был сплотить жителей империи, с другой - форму коллективного моления о даровании богами благополучия императору и всему гос-ву. Следует отметить, что законодательство Деция не было направлено против одних только христиан или лиц, заподозренных в принадлежности к недозволенной религии. Каждый житель империи был обязан подтвердить свою приверженность к языческой религии через ритуал, суть к-рого сводилась к употреблению жертвенного мяса, возлиянию вина и воскурению благовоний перед изображением императора и языческих богов. Совершив эти действия, любой заподозренный в принадлежности к христианству мог доказать, что для подобного обвинения нет оснований; участвуя в жертвоприношениях и тем самым отказываясь от принципов своей веры, бывш. христианин немедленно должен был освобождаться на основании законодательства Траяна. В случае же отказа от совершения жертвоприношений полагалась смертная казнь.

Власть прилагала усилия к тому, чтобы хотя бы формально возвратить христиан, к-рых она считала в др. отношениях «добрыми гражданами», к традиц. культам, при этом стараясь не доводить дело до казни и широко используя различные средства принуждения: пытки, длительное заключение. Следствием эдикта были многочисленные отречения тех христиан, кто, привыкнув к длительному периоду веротерпимости, теперь были не готовы отказаться от спокойной жизни и перенести лишения, к-рых к тому же можно было легко избежать. По мнению многих, формальное согласие на требование властей еще не означало отступление от веры. По свидетельству сщмч. Киприана, появилось неск. категорий отступников: те, кто действительно принесли жертвы языческим богам (*sacrificati*); те, кто только воскуряли фимиам перед изображениями императора и богов (*thurificati*); те, кто не совершали ни того ни другого, но различными способами, в т. ч. подкупом, добивались включения своих имен в списки совершивших жертвоприношения и получали удостоверения (*libellatici*); наконец, лица, вина к-рых состояла лишь в том, что они добивались включения своих имен в списки, не получая либеллов (*acta facientes*).

Наряду со множеством отступников были и исповедники и мученики за веру, заплатившие ценой жизни за преданность Христу. Одним из первых пострадал Римский папа [Фабриан](#), казненный 20 или 21 янв. 250 г. (пам. 5 авг.; пам. зап. 20 янв.; *Cypr. Carth. Ep.* 3). Неск. клириков Римской Церкви и большое число мирян были арестованы (*Euseb. Hist. eccl.* VI 43. 20). Африканец Целерин после неск. недель заключения был неожиданно отпущен императором (*Cypr. Carth. Ep.* 24); другие пребывали в оковах до лета и в конце концов были убиты, как, напр., пресв. Моисей (*Cypr. Carth. Ep.* 55; *Euseb. Hist. eccl.* VI 43. 20).

Из Рима Г. переместилось в провинции. На о-ве Сицилия были замучены еп. Никон Тавроменийский и 199 его учеников (пам. 23 марта); в Катании пострадала мц. Агафия, христианка из Палермо (пам. 5 февр.). В Испании епископы Василид и Марциал стали «либеллятиками». В Африке, по признанию сщмч. Киприана, к-рый скрылся от преследований, большое число верных пали, но и здесь были примеры твердости брошенных в тюрьмы и претерпевших пытки (*Cypr. Carth. Ep.* 8). В Египте было много отступников и «либеллятиков». Нек-рые христиане, занимавшие видное положение в обществе, совершали жертвоприношения добровольно, иногда их заставляли так поступать близкие. Многие отрекались, не выдержав пыток, но были явлены и примеры христ. мужества, описанные свт. Дионисием Александрийским (*Euseb. Hist. eccl.* VI 40-41). Дионисий, уже арестованный, был случайно освобожден крестьянами-язычниками Мареотиды (*Ibidem*). В Азии в Смирне погиб еп. Евдемон. Здесь же пострадал пресв. Пионий (пам. зап. 1 февр.); согласно актам мученичества, ему ставили в пример отречение его епископа, но он, несмотря на длительные пытки, устоял и был сожжен. Неск. епископов значительных кафедр на Востоке были казнены или скончались в заключении. Среди них были священномученики Вавила Антиохийский (пам. 4 сент., пам. зап. 24 янв.) и Александр Иерусалимский (пам. 12 дек., пам. зап. 18 марта; *Euseb. Hist. eccl.* VI 39). В Кесарии Палестинской был арестован Ориген; он претерпел истязания и длительное заключение, к-рое прекратилось только после гибели Деция (*Ibid.* VI 39. 5).

По сведениям церковных синаксарей, со времени Г. имп. Деция число почитаемых мучеников резко возросло. Известны дружины мучеников: еп. Карп Фиатирский (или Пергамский) с Агафодором, диак. Папилой и мц. Агафоникой (пам. 13 окт.); пресв. Фавст, диак. Авив, Кириак Александрийские и с ними 11 мучеников (пам. 6 сент.), Папий, Клавдиан и Диодор Атталийские (пам. 3 февр.); Терентий и Неонилла Африканские с их многочисленными детьми (пам. 28 окт.); Фирс, Левкий, Каллиник и Коронат Никомидийские (пам. 17 авг., 14 дек.); Критские мученики (пам. 23 дек.); мч. Парамон Вифинский с 370 мучениками (пам. 29 нояб.). С Г. имп. Деция также связывается предание о 7 спящих [Эфесских отроках](#).

К нач. 251 г. преследование фактически сошло на нет. Воспользовавшись нек-рой свободой, Церковь смогла обратиться к решению внутренних проблем, возникших в ходе Г. Непосредственным следствием Г. при имп. Деции стал вопрос о церковной дисциплине, связанный с принятием падших, из-за чего среди христиан Запада произошли разделения. В Риме после 15-месячного перерыва, последовавшего за казнью Фабиана, был не без трудностей избран новый еп. Корнелий; он

снисходительно относился к отступникам, что стало причиной новатианского раскола (по имени антипапы Новатиана). В Карфагене сщмч. Киприан собрал первый после Г. большой Собор, к-рому предстояло заниматься болезненным вопросом о падших.

Летом 251 г. имп. Деций был убит на войне с готами в Мёзии. Занявший рим. престол Требониан Галл (251-253) возобновил Г. Но в отличие от предшественника, считавшего христиан опасными для гос-ва, этот император был вынужден уступить настроениям толпы, к-рая видела в христианах виновников эпидемии чумы, охватившей всю империю в кон. 251 г. В Риме был арестован папа св. [Корнелий](#), но дело ограничилось его ссылкой в окрестности Рима, где он скончался в 253 г. Его преемник Луций сразу же после избрания был удален властями из города и смог вернуться только в следующем году (*Cypr. Carth.* Ep. 59. 6; *Euseb. Hist. eccl.* VII 10).

При имп. Валериане (253-260)

через нек-рое время с новой силой возобновились Г. Первые годы его правления для Церкви были спокойны. Как многим казалось, император даже благоволил к христианам, к-рые находились и при дворе. Но в 257 г. в религ. политике произошла резкая перемена. Свт. Дионисий Александрийский усматривает причину перемены настроения Валериана во влиянии его приближенного Макрина, горячего приверженца вост. культов, враждебно настроенного к Церкви.

В авг. 257 г. появился 1-й эдикт Валериана против христиан. Надеясь, что умеренные антихрист. действия произведут больший эффект, чем жесткие меры, власти нанесли главный удар по высшему духовенству, полагая, что после отступничества предстоятелей Церквей за ними последует и их паства. Этот эдикт предписывал клирикам совершить жертвоприношение рим. богам, за отказ полагалась ссылка. Кроме того, под угрозой смертной казни было запрещено совершать богослужения и посещать места захоронений. Из писем святителей Дионисия Александрийского Гермаммону и Герману (*Euseb. Hist. eccl.* VII 10-11) и Киприана Карфагенского (Ep. 76-80) известно, как исполнялся эдикт в Александрии и Карфагене. Оба святителя были вызваны местными правителями и после отказа исполнить предписание эдикта были отправлены в ссылку. В Африке легатом Нумидии были осуждены на каторжные работы в рудниках мн. епископы этой провинции вместе со священниками, диаконами и нек-рыми мирянами - вероятно, за нарушение запрета совершать христ. собрания. К времени действия 1-го эдикта Валериана традицией относится мученичество Римского папы [Стефана I](#), казненного в 257 г. (пам. 2 авг.; житие см.: *Задворный В.* История Римских пап. М., 1997. Т. 1. С. 105-133).

Вскоре власти пришли к убеждению в неэффективности принятых мер. 2-й эдикт, опубликованный в авг. 258 г., был более жестоким. Духовных лиц за отказ повиноваться полагалось казнить, знатных мирян сенаторского и всаднического сословия - лишать достоинства и подвергать конфискации имущества, в случае упорства - казнить, их жен лишать имущества и ссылать, лиц, состоявших на имп. службе (caesariani), - лишать имущества и осуждать на принудительные работы в дворцовых имениях (*Cypr. Carth.* Ep. 80).

Применение 2-го эдикта было чрезвычайно суровым. 10 авг. 258 г. в Риме были замучены папа [Сикст II](#) с диаконами Лаврентием, Фелициссимом и Агапитом (пам. 10 авг.). Дружины Римских мучеников этого времени: диаконы Ипполит, Иринея, Авундий и мц. Конкордия (пам. 13 авг.); Евгения, Прот, Иакинф и Клавдия (пам. 24 дек.). 14 сент. из места ссылки к проконсулу Африки Галерию Максиму был доставлен сщмч. Киприан Карфагенский. Между ними состоялся краткий диалог: «Ты Тасций Киприан?» - «Я».- «Святейшие императоры приказали тебе принести жертву» (caeremoniari).- «Не сделаю».- «Подумай» (Consule tibi).- «Делай, что тебе предписано. В деле столь справедливом нечего раздумывать» (In re tam justa nulla est consultatio). После этого проконсул сформулировал обвинение и последовал приговор: «Тасция Киприана казнить мечом».- «Благодарение Богу!» - ответил епископ (пам. 31 авг.; пам. зап. 14 сент.; *Acta Proconsularia S. Cypriani* 3-4 // CSEL. Т. 3/3. Р. СХ-СХIV; ср.: *Болотов.* Собр. трудов. Т. 3. С. 132). Др. африкан. епископы, год назад сосланные, теперь были вызваны и казнены, среди них: Феоген Гиппонский († 26 янв. 259; пам. зап. 3 янв.?) и епископы Агапий и Секундин († 30 апр. 259; пам. зап. 30 апр.). Диак. Иакова и

чтеца Мариана, арестованных около г. Цирты в Нумидии, казнили 6 мая 259 г. в г. Ламбезис, резиденции легата Нумидии, вместе со мн. мирянами (пам. зап. 30 апр.). Жертв было так много, что казни продолжались неск. дней (*Zeiller*. Vol. 2. P. 155). В Утике пострадала группа мучеников во главе с еп. Кодратом (*Aug. Serm.* 306). 29 янв. 259 г. в Испании был сожжен заживо еп. Фруктуоз Тарраконский вместе с диаконами Авгуром и Евлогием (пам. зап. 21 янв.; *Zeiller*. 1937. Vol. 2. P. 156). Пострадали епископы Маркиан Сиракузский (пам. 30 окт.), Либертин Агригентский (пам. зап. 3 нояб.). Г. коснулось и востока империи, куда Валериан отправился на войну с персами. Известны мученические акты христиан Палестины, Ликии и Каппадокии, относящиеся к этому времени (см., напр.: *Euseb. Hist. eccl.* VII 12).

Период мира (260-302)

В июне 260 г. имп. Валериан был взят в плен персами. Власть перешла к его сыну и соправителю [Галлиену](#) (253-268), к-рый отказался от антихрист. политики отца. Текст его рескрипта о возвращении христианам мест для беспрепятственных богослужений, адресованного еп. Дионисию Александрийскому и др. епископам, сохранился в греч. переводе у Евсевия (*Hist. eccl.* VII 13). Нек-рые историки Церкви считают, что такими законодательными актами имп. Галлиен впервые открыто провозгласил терпимость к Церкви (*Болотов*. Собр. трудов. Т. 3. С. 137 сл.; *Zeiller*. Vol. 2. P. 157). Однако это еще не означало, что христианство приобретало статус дозволенной религии. Как показывают последующие события почти 40-летнего периода мирного существования Церкви, к-рый начинается с этого времени, отдельные случаи враждебности к христианам, оканчивавшиеся их смертью, продолжали иметь место и в дальнейшем. Уже при Галлиене в Кесарии Палестинской был обезглавлен за исповедание христианства Марин, знатный и богатый человек, отличившийся на военной службе (пам. 17 марта, 7 авг.; *Euseb. Hist. eccl.* VII 15). Подобные случаи происходили и в правление др. императоров 2-й пол. III в.

Погребальная комната в катакомбах Памфила, Рим. III в.

Опасность нового Г. нависла над Церковью при имп. [Аврелиане](#) (270-275). Этот император был приверженцем вост. «солярного монотеизма». Несмотря на личное участие (в 272) в деле изгнания с Антиохийской кафедры ересиарха [Павла I Самосатского](#), низложенного на неск. Соборах, Аврелиан незадолго до смерти, как сообщают об этом Евсевий и Лактанций, замыслил новое Г., подготовив соответствующее распоряжение (*Euseb. Hist. eccl.* VII 30. 2; *Lact. De mort. persecut.* 6. 2; текст предписания Аврелиана о преследовании христиан см.: *Coleman-Norton*. 1966. Vol. 1. P. 16-17). Хотя преследования при Аврелиане имели ограниченный характер, число мучеников этого периода, почитаемых Церковью, достаточно велико. К времени имп. Аврелиана традицией отнесена дружина Византийских мучеников Лукиллиана, Клавдия, Ипатия, Павла, Дионисия и Павлы девы (пам. 3 июня); мученики Павел и Иулиания Птолемаидские (пам. 4 марта); мученики Разумник (Синесий) Римский (пам. 12 дек.), Филумен Анкирский (29 нояб.) и др.

Мир для Церкви сохранился при непосредственных преемниках Аврелиана императорах Таците (275-276), Пробе (276-282) и Каре (282-283), а затем и на протяжении первых 18 лет правления

имп. [Диоклетиана](#) (284-305) и его соправителей - августа [Максимиана](#) и цезарей [Галерия](#) и [Констанция I Хлора](#). Как сообщает Евсевий Кесарийский, очевидец событий, «императоры были очень расположены к нашей вере» (*Euseb. Hist. eccl. VIII 1. 2*). Лактанций, суровый обличитель императоров-гонителей, называл правление Диоклетиана до 303 г. счастливейшими временами для христиан (*De mort. persec. 10*).

В этот период христиане занимали важные гос. должности, получая при этом освобождение от совершения жертвоприношений языческим богам, входивших в круг обязанностей чиновников. Среди мучеников, в посл. пострадавших в «Великое гонение» Диоклетиана, были судья и управляющий царской казной в Александрии Филором (*Euseb. Hist. eccl. VIII 9. 7*; пам. зап. 4 февр.), приближенные императора [Горгоний и Дорофей](#) (*Ibid. VII 1. 4*; пам. 3 сент., 28 дек.), знатный сановник Давикт (Адавкт), занимавший одну из высших правительственных должностей (*Ibid. VIII 11. 2*; пам. 4 окт.). Христианство проникло и в семью императора: его исповедовали жена Диоклетиана Приска и их дочь Валерия (*Lact. De mort. persecut. 15*). Много христиан было и среди образованных людей этого времени: достаточно упомянуть [Арнобия](#) и его ученика [Лактанция](#). Последний был придворным учителем лат. языка в Никомидии. Христиане составляли значительную часть армии. В этот же период происходили массовые обращения язычников в христианство. Евсевий восклицал: «Как описать эти многотысячные собрания в каждом городе, эти удивительные толпы людей, стекавшиеся в дома молитвы! Старых зданий было мало; но по всем городам возводили новые, обширные церкви» (*Euseb. Hist. eccl. VIII 1. 5*).

«Великое гонение» имп. Диоклетиана и его наследников (303-313)

Период мира между Церковью и гос-вом рано или поздно должен был закончиться. Перемены наметились в кон. 90-х гг. III в.; обычно их связывают с успешной персид. кампанией цезаря [Галерия](#) в 298 г. (*Zeiller. 1037. Vol. 2. P. 457*). Вскоре после ее окончания Галерий начал производить систематическую чистку рядов армии от христиан. Исполнителем был назначен некто Ветурий, к-рый предложил выбор: или повиноваться и остаться в своем звании, или лишиться его, противясь приказу (*Euseb. Hist. eccl. VIII 4. 3*). Эти меры касались как офицеров, так и солдат. Некоторые воины-христиане, крепко стоявшие за веру, заплатились жизнью, напр. Самосатские мученики Роман, Иаков, Филофей, Иперихий, Авив, Иулиан и Паригорий (пам. 29 янв.), мч. Аза и 150 воинов (пам. 19 нояб.) и др.

Тетрахи. Барельеф. К-поль. 300-315 гг. (собор Сан-Марко, Венеция)

По Лактанцию, главным виновником и исполнителем «Великого гонения» был Галерий, что вполне согласуется с фактами. «Историческая истина, как мы можем извлечь ее из разнообразных свидетельств, очевидно такова, что Диоклетиан стал гонителем в противоположность всей своей прежней политике и вновь начал религиозную войну в империи под прямым и преобладающим влиянием Галерия» (*Zeiller. 1937. Vol. 2. P. 461*). Лактанций долго проживал при дворе в Никомидии и поэтому был важным, хотя и небеспристрастным свидетелем происходившего и считал, что не следует видеть причину Г. только в личности цезаря Галерия или во влиянии его суеверной матери

(*Lact. De mort. persecut.* 11). Нельзя снимать ответственность за преследования христиан и с имп. Диоклетиана.

По мнению нек-рых исследователей, политика имп. Диоклетиана изначально была антихрист.: коренное противоречие между Церковью и гос-вом было очевидно императору, и только необходимость решения текущих задач правления мешала ему осуществить Г. (*Stade.* 1926; см.: *Zeiller.* Vol. 2. P. 459). Так, в первые годы правления Диоклетиан был занят многочисленными реформами: он провел реорганизацию армии, адм. управления, финансовую и налоговую реформы; ему пришлось бороться с внешними врагами, подавлять восстания и мятежи узурпаторов. Законодательство имп. Диоклетиана (напр., запрет браков между близкими родственниками, изданный в 295, или закон о манихеях 296) свидетельствует о том, что целью императора было восстановление старых рим. порядков. Диоклетиан прибавил к своему имени титул в честь Юпитера (*Jovius*), а Максимиан - в честь Геракла (*Herculius*), что должно было продемонстрировать приверженность правителей к древним религ. традициям. Поведение нек-рых христиан не могло не настораживать рим. власти. В армии христиане отказывались подчиняться приказам командиров, ссылаясь на запреты своей религии. В кон. 90-х гг. III в. новобранец Максимиан и центурион Марцелл были казнены за категорический отказ от военной службы.

«Дух войны» с христианами витал и среди образованных язычников, так что цезарь Галерий был не единственным сторонником Г. в окружении Диоклетиана. Ученик философа Порфирия Гиерокл, наместник пров. Вифиния, накануне начала Г. опубликовал памфлет, озаглавленный *Λόγος φιλαλήθεις πρὸς τοὺς χριστιανούς* (Правдолюбивые слова к христианам). Лактанций упоминает, не называя имени, еще одного философа, издавшего в это же время антихрист. сочинение (*Lact. Div. inst.* V 2). Такое настроение язычников-интеллектуалов способствовало началу Г., и власти не могли этого не учитывать.

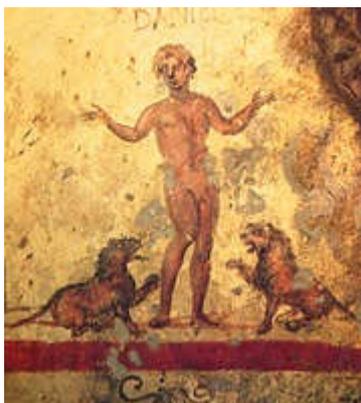
В Антиохии в 302 г. (*Lact. De mort. persecut.* 10) при совершении жертвоприношения имп. Диоклетианом, когда он ожидал результатов гадания по внутренностям закланных животных, глава гаруспиков Тагис заявил, что присутствие христиан мешает проведению церемонии. Разгневанный Диоклетиан приказал не только всем присутствовавшим при обряде, но и находившимся во дворце слугам принести жертву богам, а отказавшихся наказывать плетью. Затем были разосланы приказания в войска принуждать к этому же солдат, а тех, кто откажутся, изгонять со службы. Возвратившись в главную резиденцию в Никомидии, Диоклетиан колебался, принимать ли активные меры против христиан. Цезарь Галерий совместно с высшими сановниками, в число к-рых входил и Гиерокл, настаивал на начале Г. Диоклетиан решил отправить гаруспика в милетское святилище Аполлона, чтобы узнать волю богов. Оракул подтвердил желание окружения императора (*Lact. De mort. persecut.* 11). Но и это не убедило Диоклетиана проливать кровь христиан. Был подготовлен эдикт, касавшийся зданий и священных книг, а также разных категорий верующих. Применение смертной казни не предполагалось. Накануне публикации эдикта в Никомидии вооруженный отряд занял находившийся недалеко от дворца христ. храм, разрушил его и предал огню богослужебные книги.

Вмч. Георгий. Икона. 1-я пол. XVI в. (ЯХМ)

24 февр. 303 г. эдикт о Г. был обнародован: предписывалось повсюду разрушать христ. храмы и уничтожать священные книги, лишать христиан званий и почестей, права выступать с обвинением в судах, рабы-христиане не могли впредь получать свободу (*Euseb. Hist. eccl. VIII 2. 4*). Один возмущенный христианин сорвал эдикт со стены, за что был подвергнут пыткам и казнен (*Lact. De mort. persecut. 13; Euseb. Hist. eccl. VIII 5. 1*).

Вскоре в имп. дворце в Никомидии произошло 2 пожара. Галерий убедил Диоклетиана, что поджигателей нужно искать среди христиан. Император теперь рассматривал всех христиан как врагов. Он заставил жену и дочь совершить жертвоприношение, но придворные-христиане оказались более твердыми. Дорофей, Петр и мн. др. отказались исполнить приказ императора и после жестоких пыток были казнены. Первыми жертвами Г. стали предстоятель Никомидийской Церкви сщмч. [Анфим](#) (пам. 3 сент.), многочисленные клирики и миряне этого города, среди к-рых были женщины и дети (*Lact. De mort. persecut. 15; Euseb. Hist. eccl. VIII 6*; пам. 20 янв., 7 февр., 2, 3 сент., 21, 28 дек.; см. [Никомидийские мученики](#), мч. [Иулиания](#)).

Прор. Даниил во рву львином. Роспись в катакомбах Петра и Марцеллина, Рим. 2-я пол. III - 1-я пол. IV в.

За исключением Галлии и Британии, где управлявший этими областями цезарь Констанций I Хлор ограничился разрушением неск. храмов, эдикт повсеместно исполнялся с большой строгостью. В Италии, Испании и Африке, подвластных имп. Максимиану Геркулию, а также на Востоке, во владениях Диоклетиана и Галерия, церковные книги сжигались, храмы стирались с лица земли. Были случаи, когда сами клирики передавали местным властям церковные ценности и священные книги. Другие, подобно еп. Мензурию Карфагенскому, подменяли богослужебные книги еретическими и отдавали последние властям. Были и мученики, отказавшиеся выдавать что-либо, как Феликс Тубизский в Сев. Африке (пам. зап. 24 окт.; *Болотов. Собр. трудов. Т. 3. С. 158; Zeiller. Vol. 2. P. 464*).

Среди наиболее известных и почитаемых мучеников времени Г. имп. Диоклетиана - Маркеллин, папа Римский, с дружиной (пам. 7 июня), Маркелл, папа Римский, с дружиной (пам. 7 июня), втч. Анастасия Узорешительница (пам. 22 дек.), втч. Георгий Победоносец (пам. 23 апр.; пам. груз. 10 нояб.), мученики Андрей Стратилат (пам. 19 авг.), Иоанн Воин (пам. 30 июля), Косма и Дамиан Бессребреники (пам. 1 июля, 17 окт., 1 нояб.), Кирик и Иулитта Тарсийские (пам. 15 июля), Кир и Иоанн Египетские с дружиной (пам. 31 янв.), архидиак. Евпл Катанский (Сицилия; пам. 11 авг.), втч. Пантелеимон Никомидийский (пам. 27 июля), Феодот Корчемник (пам. 7 нояб.), Мокий Византийский (пам. 11 мая), пользовавшийся известностью в К-поле; Севастиан Римский (пам. 18 дек.), культ к-рого приобрел большое значение в Зап. Европе в средние века.

Мн. жертвы Г. имп. Диоклетиана почитаются Церковью в дружинах. Таковы, напр., еп. Ианнуарий Лаодикийский с диаконами Прокулом, Сиссием и Фавстом и др. (пам. 21 апр.), пресвитеры Трофим и Фал Лаодикийские (пам. 16 марта), Милитинские мученики (пам. 7 нояб.), мч. Феодот и 7 дев Анкирских (пам. 18 мая, 6 нояб.), мч. Феодулия, мученики Елладий, Макарий и Евагрий

Аназарвские (пам. 5 февр.); Маврикий Апамейский и 70 воинов (пам. 22 февр.), Исаакий, Аполлос и Кодрат Испанские (пам. 21 апр.), мученицы Валерия, Кириакия и Мария Кесарийские (пам. 7 июня), дева Лукия Римская с дружиной (пам. 6 июля), мученики Виктор, Сосфен и вмц. Евфимия Халкидонские (пам. 16 сент.), мученицы Капитолина и Еротида Кесарие-Каппадокийские (пам. 27 окт.) и мн. др.

Мученики Андрей Стратилат, Флор и Лавр. Икона 1-я пол. XVI в. (ГМЗРК)

Весной 303 г. в Армении и Сирии вспыхнули мятежи. Диоклетиан обвинил в этом христиан, и вскоре последовали один за другим новые эдикты: один предписывал заключать в тюрьму предстоятелей общин, другой - освобождать согласившихся принести жертву, подвергая пыткам отказавшихся. В кон. 303 г. Диоклетиан по случаю празднования 20-летия вступления на престол объявил амнистию; множество христиан были выпущены из тюрем, и интенсивность преследований спала. Однако вскоре имп. Диоклетиан тяжело заболел и власть фактически оказалась в руках Галерия.

Весной 304 г. был издан 4-й эдикт, повторявший отчаянные меры имп. Деция. Все христиане под страхом смерти были обязаны совершить жертвоприношения. От применения этого эдикта по всей империи, за исключением Галлии и Британии, пострадало множество верующих.

1 мая 305 г. Диоклетиан сложил с себя власть, заставив поступить так же Максимиана Геркулия. С этого момента Г. фактически прекратилось на Западе, во владениях ставшего августом Констанция Хлора и его наследника Константина Великого. Не возобновлялись преследования христиан и др. правителями Запада - Флавием Севером, Максимианом Геркулием и Максенцием.

Имп. Галерий (293-311)

Великомученики Феодор Стратилат и Феодор Тирон. Икона. Ок. 1603 г. (Национальный исторический музей, София)

после отречения Диоклетиана возглавил тетрархию и принял в управление Восток империи. Во владениях имп. Галерия (Иллирик и М. Азия) и его племянника, не менее фанатичного врага Церкви, цезаря Максимиана Дазы (Египет, Сирия и Палестина) Г. продолжились. Евсевий сообщает, что Максимиан Дазы в 306 г. обнародовал новые эдикты, к-рые предписывали, чтобы наместники провинций заставляли всех христиан совершать жертвоприношения (*Euseb. De mart. Palaest.* 4. 8). Следствием этого стали многочисленные мученичества. В Александрии по приказу префекта Египта был обезглавлен мч. Филором вместе с еп. Тмуитским сщмч. Филеем. В Палестине почти ежедневно происходили экзекуции; среди пострадавших был ученый пресв. Памфил (пам. 16 февр.), друг и наставник Евсевия Кесарийского. Множество христиан Кесарии Палестинской были осуждены на каторжные работы в рудниках после предварительного ослепления (*Ibid.* 9).

Несмотря на нек-рый спад преследований, число мучеников, пострадавших при имп. Галерии и почитаемых Церковью, также чрезвычайно велико. Из них широко известны вмч. Димитрий Солунский (пам. 26 окт.), Адриан и Наталия Никомидийские (26 авг.), Кир и Иоанн бессребреники (пам. 31 янв.), вмц. Екатерина Александрийская (пам. 24 нояб.), вмч. Феодор Тирон (пам. 17 февр.); многочисленные дружины святых, такие как 156 Тирских мучеников во главе с епископами Пелием и Нилом (пам. 17 сент.), никомидийские священники Ермолай, Ермипп и Ермократ (пам. 26 июля), Египетские мученики Маркиан, Никандр, Иперехий, Аполлон и др. (пам. 5 июня), Мелитинские мученики Евдоксий, Зинон и Макарий (пам. 6 сент.), Амасийские мученицы Александра, Клавдия, Евфрасия, Матрона и др. (пам. 20 марта), Вифинские мученицы Минодора, Митродора и Нимфодора (пам. 10 сент.), Кесарийские мученики Антонин, Никифор и Герман (пам. 13 нояб.), Еннафа, Валентина и Павла (пам. 10 февр.).

В 308 г. Максимиан Дазы, недовольный своим титулом цезаря, проявил независимость от августа Галерия и намеренно объявил о смягчении антихрист. мер (*Ibid.* 9. 1). Постепенно Г. затихло и во владениях «старшего» августа Галерия. В 311 г. этот император, пораженный неизлечимой болезнью, издал эдикт, к-рый впервые в истории Римской империи предоставлял Церкви легальный статус, признавая христианство дозволенной религией (*Euseb. Hist. eccl.* VIII 17; *Lact. De mort. persecut.* 34).

Имп. Максимиан Дазы (305-313)

Вмч. Феодор Стратилат встречает имп. Лициния. Клеймо иконы «Вмч. Феодор Стратилат с 14 сценами из жития». XVI в. (НГОМЗ)

принял в управление весь Восток империи после смерти Галерия (5 мая 311) и, несмотря на эдикт о веротерпимости, возобновил Г. В это время оно перестало быть вопросом только внутренней политики, поскольку Максимиан начал войну с соседним Армянским царством, к-рое 10 лет назад, при Трдате III, приняло христианство как офиц. религию (*Euseb. Hist. eccl.* IX 8. 2, 4). Во владениях Дазы впервые пытались реорганизовать язычество, придав ему особое иерархическое устройство, напоминавшее Церковь (*Lact. De mort. persecut.* 36-37; *Greg. Nazianz. Or.* 4). По указанию Максимиана Дазы распространялись подложные «Акты Пилата», содержавшие клевету на Христа (*Euseb. Hist.*

ессл. IX 5. 1). Император скрытно подстрекал язычников, чтобы они брали на себя инициативу изгонять христиан из городов. Последовали и новые казни: был брошен зверям престарелый еп. Сильван Эмесский вместе с диак. Лукой и чтецом Мокием (пам. 29 янв.), казнены еп. Мефодий Патарский (пам. 20 июня), архиеп. Петр Александрийский (пам. 25 нояб.), погибли др. епископы Египта; в Никомидии был убит ученый пресв. Антиохийской Церкви сщмч. [Лукиан](#) (пам. 15 окт.), пострадали также еп. Климент Анкирский (пам. 23 янв.), Порфирий Стратилат и 200 воинов в Александрии (пам. 24 нояб.), Евстафий, Феспесий и Анатолий Никейские (пам. 20 нояб.), Иулиан, Келсий, Антоний, Анастасий, Василисса, Марионилла, 7 отроков и 20 воинов Антинойских (Египет; 8 янв.), Мина, Ермоген и Евграф Александрийские (пам. 10 дек.) и др.

Преследование на Востоке активно продолжалось до 313 г., когда по требованию Константина Великого Максимин Даза был вынужден его прекратить. Сохранился текст его рескрипта на имя префекта Сабина, в к-ром предписывалось «не обижать жителей» и привлекать «к вере в богов больше лаской и убеждением» (текст: *Euseb. Hist. eccl. IX 9*). В провозглашенную императором терпимость христиане не верили, с тревогой наблюдая за новой политикой прежнего жестокого гонителя, пока он не сошел с исторической сцены, разгромленный Лицинием в 313 г.

Сорок мучеников Севастийских. Центральная часть триптиха «Сорок мучеников и святые воины». X-XI вв. (ГЭ)

В том же году в Медиолане императоры Константин и Лициний, разделившие власть в империи, провозгласили эдикт, предоставлявший полную свободу христианству. «Таким образом, закончилась трехсотлетняя эпоха гонений на христиан со стороны язычников, закончилась со славой для новой религии и позором для язычества» (*Болотов. Собр. трудов. Т. 3. С. 167*).

Несмотря на сокрушительное поражение язычества, в IV в. произошло еще 2 кратковременных рецидива прежней антихрист. политики.

Имп. Лициний (308-324)

правивший Востоком империи и с 312 г. заключивший союз с имп. Константином и поддержавший Миланский эдикт, по неясным причинам ок. 320 г. открыл Г. против Церкви в своих владениях. Оно прекратилось после его разгрома Константином Великим при Хрисополе и низложения в 324 г.

Жертвами Г. Лициния среди проч. стали вмч. Феодор Стратилат (319; пам. 8 февр., 8 июня), мч. Евстафий Анкирский (пам. 28 июля), еп. Василий Амасийский (26 апр.), Фока Вертоградарь Синопский (пам. 22 сент.); 40 Севастийских мучеников (пам. 9 марта), а также Севастийские мученики Атик, Агапий, Евдоксий и др. (пам. 3 нояб.); мученики Илия, Зотик, Лукиан и Валериан Томские (Фракия; пам. 13 сент.).

Имп. Юлиан Отступник (361-363)

стал последним гонителем Церкви в Римской империи. Предприняв отчаянную попытку возродить язычество, он не мог преследовать христиан открытым судом. Объявив всеобщую веротерпимость,

Юлиан запретил христианам преподавать грамматику и риторику. Возвратив из ссылки епископов, император провоцировал конфликты между догматическими противниками, арианами и православными, или даже поддерживал нек-рых еретиков (крайних ариан - аномеев). В период его краткого правления во мн. городах Востока империи происходили антихрист. погромы, в результате к-рых неск. христиан стали мучениками. Гибель Юлиана в 363 г. положила конец последней попытке язычества возобладать над христианством.

А. В. Храпов

Ист.: *Owen E. C.* E. Some Authentic Acts of the Early Martyrs. Oxf., 1927; *Ранович А. Б.* Первоисточники по истории раннего христианства. М., 1933; *Ausgewählte Märtyrerakten / Hrsg. v. R. Knopf, G. Krüger.* Tüb., 19654; *Coleman-Norton P. R.* Roman State and Christian Church: a Coll. of Legal Documents to A. D. 535. L., 1966; *The Acts of the Christian Martyrs / Introd., texts and transl. by H. Musurillo.* Oxf., 1972. L., 2000; *Lanata G.* Gli Atti dei martiri come documenti processuali. Mil., 1973; *A New Eusebius: Documents Illustrating the History of the Church to AD 337 / Ed. J. Stevenson, W. H. C. Friend.* L., 1987(2); *Бобринский А.* Из эпохи зарождения христианства: Свидетельства нехристианских писателей I-II вв. Господе нашем Иисусе Христе и христианах. М., 1995р; СДХА.

Лит.: *Арсений (Иващенко), архим.* Записки о мученичестве св. Арефы и др. с ним в городе Негране, служащие и поясняющие историю христианства в Южной Аравии VI в. // Странник. 1873. № 6. С. 217-262; *Mason A. J.* The Persecution of Diocletian. Camb., 1876; *idem.* The Historic Martyrs of the Primitive Church. L.; N. Y., 1905; *Соколов В. О.* О влиянии христианства на греко-римское законодательство // ЧОЛДП. 1877. Янв. Отд. 1. С. 53-92. Май. Отд. 1. С. 509-541; Ноябрь. Отд. 1. С. 548-567; 1878. Март. Отд. 1. С. 260-393; Сент. Отд. 1. С. 227-256; Дек. Отд. 1. С. 664-714; *Görres F.* Die Märtyrer der aurelianischen Christenverfolgung // Jb. f. protestantische Theologie. 1880. Bd. 6. S. 449-494; *Бердников И. С.* Государственное положение религии в Римско-византийской империи. Каз., 1881; *Adeney W. F.* Marcus Aurelius and the Christian Church // British Quarterly Review. 1883. Vol. 77. P. 1-35; *Б-й А.* Сказание о Нероне как об антихристе // ЧОЛДП. 1883. Янв. Отд. 1. С. 17-34; *Гиббон Э.* История упадка и разрушения Римской империи. М., 1883. СПб., 1997. Ч. 1; *Лебедев А. П.* Марция: (Эпизод из истории христианства времен царствования Коммода, II в.) // ПрТСО. 1887. Ч. 40. С. 108-147; *он же.* Эпоха гонений на христиан и утверждение христианства в греко-римском мире при Константине Великом. М., 1994р. СПб., 2003; *О-в С.* К историографии гонений на христиан в царствование имп. Адриана и от воцарения Галла до воцарения Диоклетиана (251-285) // ЧОЛДП. 1888. Март. Отд. 1. С. 269-301; Июль. Отд. 1. С. 74-106; Сент. Отд. 1. С. 219-256; *он же.* Гонения на христиан в царствование Коммода // ПО. 1890. № 11/12. С. 697-705; *Z.* Характер первых двух гонений против христиан // ПО. 1888. № 10. С. 231-253; № 11. С. 432-465; *Neumann K. J.* Der Römische Staat und die allgemeine Kirche bis auf Diocletian. Lpz., 1890; *Буасье Г.* Падение язычества: Исслед. последней религ. борьбы на Западе в IV в. / Пер. с франц. под ред. и с предисл. М. С. Корелина. М., 1892; *Addis W. E.* Christianity and the Roman Empire. L., 1893; *С-цкий Н.* К вопросу о падших в римской и северо-африканской Церквах в III в. // ВиР. 1893. № 9. С. 559-591; № 11. N. 691-710; *Павлович А.* Нероново гонение на христиан и политика императоров Флавиева дома по отношению к ним // ХЧ. 1894. Ч. 1. Вып. 2. С. 209-239; *он же.* Гонения на христиан в Римской Империи в первые два века (до 170 г.) // Там же. Вып. 3. С. 385-418; *Ramsay W. M.* The Church in the Roman Empire before A. D. 170. L., 18954; *idem.* The Letters to the Seven Churches of Asia and their Place in the Plan of the Apocalypse. N. Y., 1905; *Gregg J. A. F.* The Decian Persecution. Edinb., 1897; *Болотов В. В.* Гонение на христиан при Нероне // ХЧ. 1903. Ч. 1. № 1. С. 56-75; *Allard P.* Histoire des persécutions pendant la première moitié du troisième siècle. P., 19053; *Healy P. J.* The Valerian Persecution. Boston, 1905; *Гарнак А.* Церковь и государство до установления гос. Церкви // Общая история европ. культуры / Под ред. И. М. Гревса и др. СПб., 1907. Т. 5. С. 247-269; *Mommsen Th.* Der

Religionsfrevél nach römischen Recht // Gesammelte Schriften. B., 1907. Bd. 3. S. 389-422; *Canfield L. H.* The Early Persecutions of the Christians. N. Y., 1913; *Мелихов В. А.* Из истории иудейско-римских гонений на христиан // Вир. 1913. № 16. С. 486-500; № 17. С. 651-666; *Ярушевич В.* Гонения на христиан имп. Декия (249-251) // Там же. 1914. № 1. С. 63-74; № 2. С. 164-177; *Бриллиантов А. И.* Император Константин Великий и Миланский эдикт 313 г. Пг., 1916; *Knipfing J. R.* The Libelli of the Decian Persecution // HarvTR. 1923. Vol. 16. P. 345-390; *Merrill E. T.* Essays in Early Christian History. L., 1924; *Немоевский А.* Исторический ли факт - гонения при Нероне? // Атеист. 1925. № 1. С. 44-47; *Hardy E. G.* Christianity and the Roman Government. L., 1925r; *Stade K. E.* Der politiker Diocletian und die letzte grosse Christenverfolgung: Diss. Baden, 1926; *Bludau A.* Die ägyptischen Libelli und die Christenverfolgung des Kaisers Decius. Freiburg i. Br., 1931. (RQS. Suppl.; 27); *Niven W. D.* The Conflicts of the Early Church. L., [1930]; *Phipps C. B.* Persecution under Marcus Aurelius // Hermathena. Dublin, 1932. Vol. 47. P. 167-201; *Poteat H. M.* Rome and the Christians // Classical Journal. Gainesville, 1937/1938. Vol. 33. P. 134-44; *Zeiller J.* Les premières persecutions, la legislation impériale relative aux chrétiens. La persécutions sous les Flaviens et les Antonins. Les grandes persécutions du milieu du IIIe s. et la période de paix religieuse de 260 à 302. La dernière persécution // Histoire de l'Église depuis les origins jusqu'à nos jours / Ed. A. Fliche et V. Martin. P., 1937. Vol. 1-2; *idem.* Nouvelles observations sur l'origine juridique des persécutions contre les chrétiens aux deux premiers siècles // RHE. 1951. T. 46. P. 521-533; *Barnes A. S.* Christianity at Rome in the Apostolic Age. L., 1938; *idem.* Legislation against the Christians // JRS. 1968. Vol. 58. P. 32-50; *idem.* Pre-Decian Acta Martyrum // JThSt. 1968. N. S. Vol. 19. P. 509-531; *idem.* The New Empire of Diocletian and Constantine. Camb., 1982; *Baynes N. H.* The Great Persecution // The Cambridge Ancient History. Camb., 1939. Vol. 12. P. 646-691; *Штаерман Е. М.* Гонения на христиан в III в. // ВДИ. 1940. № 2. С. 96-105; *Sherwin-White A. N.* The Early Persecution and Roman Law Again // JThSt. 1952. N. S. Vol. 3. P. 199-213; *Bunneper P. Ю.* Рим и раннее христианство. М., 1954; *Ste-Croix G. E. M., de.* Aspects of the 'Great' Persecution // HarvTR. 1954. Vol. 47. P. 75-113; *Grant R. M.* The Sword and the Cross. N. Y., 1955; *Andreotti R.* Religione ufficiale e culto dell'imperatore nei «libelli» di Decio // Studi in onore di A. Calderini e R. Paribeni. Mil., 1956. Vol. 1. P. 369-376; *Stein E.* Histoire du Bas-empire. P., 1959. Vol. 1: (284-476); *Rossi S.* La cosiddette persecuzione di Domiziano // Giornale italiano di filologia. R., 1962. Vol. 15. P. 302-341; *Ste Croix G. E. M. de, Sherwin-White A. N.* Why Were the Early Christians Persecuted? // Past and Present. Oxf., 1963. Vol. 26. P. 6-38; *Barnard L. W.* Clement of Rome and the Persecution of Domitian // NTS. 1963. Vol. 10. P. 251-260; *Grégoire H.* Les persécutions dans l'Empire Romain. Brux., 1964; *Remondon R.* La crise de L'Empire Romain de Marc Aurelius à Anasthasius. P., 1964, 1970; *Каждан А. П.* От Христа к Константину. М., 1965; *Frend W. H. C.* Martyrdom and Persecution in the Early Church: A Study of a Conflict from the Maccabees to Donatus. Oxf., 1965; *idem.* Open Questions Concerning the Christians and the Roman Empire in the Age of the Severi // JThSt. 1974. N. S. Vol. 25. P. 333-351; *idem.* A Severan Persecution?: Evidence of the Historia Augusta // Forma Futuri: Studi in onore del Card. M. Pellegrino. Torino, 1975. P. 470-480; *idem.* The Rise of Christianity. L.; Phil., 1984; *Sordi M.* Il Cristianesimo e Roma. Bologna, 1965; *Clarke G. W.* Some Victims of the Persecution of Maximinus Thrax // Historia. 1966. Vol. 15. P. 445-453; *idem.* Some Observations on the Persecution of Decius // Antichthon. [Sydney], 1969. Vol. 3. P. 63-76; *idem.* Two Measures in the Persecution of Decius // Bull. of the Inst. of Classical Studies of the Univ. of London. L., 1973. Vol. 20. P. 118-124; *Голубцова Н. И.* У истоков христианской Церкви. М., 1967; *Delvoye C.* Les Persécutions contre les chrétiens dans l'Empire Romain. Brux., 1967; *Freudenberger R.* Das Verhalten der römischen Behörden gegen die Christen in 2. Jh. Münch., 1967; *idem.* Christenreskript: ein umstrittenes Reskript des Antoninus Pius // ZKG. 1967. Bd. 78. S. 1-14; *idem.* Das angebliche Christenedikt des Septimius Severus // WSt. 1968. Bd. 81. S. 206-217; *Bickermann E.* Trajan, Hadrian and the Christians // Rivista di Filologia e di Istruzione Classica. Torino, 1968. Vol. 96. P. 290-315; *Keresztes P.* Marcus Aurelius a Persecutor? // HarvTR. 1968. Vol. 61. P. 321-341; *idem.* The Emperor Maximinus' Decree of 235 A. D.: Between Septimius and Decius // Latomus. 1969. Vol. 28. P. 601-618; *idem.* The Jews, the Christians and the Emperor Domitian // VChr. 1973. Vol. 27. P. 1-28; *idem.* The Peace of Gallienus // WSt. 1975. N. F. Bd. 9. S. 174-185; *idem.* From the Great Persecution to the Peace of Galerius // VChr. 1983. Vol. 37. P. 379-300; *idem.* Imperial Rome and the Christians. Lanham; N. Y.; L., 1989. 2 vol.; *Molthagen J.* Der römische Staat und die Christen im 2. und 3. Jh. Gött., 1970; *Wlosok A.* Rom und die Christen. Stuttg., 1970; *idem.* Die Rechtsgrundlagen der

Christenverfolgungen der ersten zwei Jh. // Das frühe Christentum im römischen Staat. Darmstadt, 1971. S. 275-301; *Jannsen L. F.* «Superstitio», and the Persecution of the Christians // VChr. 1979. Vol. 33. P. 131-159; *Нерсисянц В. С.* Правопонимание римских юристов // Сов. гос-во и право. 1980. № 12. С. 83-91; *Сергеев М. Е.* Гонения Деция // ВДИ. 1980. № 1. С. 171-176; *Workman B. W.* Persecution in the Early Church. Oxf., 1980; *idem.* The New Empire of Diocletian and Constantine. Camb., 1982; *Syme R.* Domitian: the Last Years // Chiron. Münch., 1983. P. 121-146; *Lepelley C.* Chrétien et païens au temps de la persecution de Dioclétien: Le cas d'Abthugni // StPatr. 1984. Bd. 15. S. 226-232; *Nicholson O.* The Wild Man of the Tetrarchy: A Divine Companion for the Emperor Galerius // Byzantion. 1984. Vol. 54; *Wilken R. L.* The Christians as Romans Saw Them. New Haven, 1984; *Williams S.* Diocletian and the Roman Recovery. N. Y.; L., 1985; *Свенцицкая И. С.* От общины к Церкви: (О формировании христ. Церкви). М., 1985; *она же.* Раннее христианство: Страницы истории. М., 1988; *она же.* Особенности религиозной жизни народных масс в азиатских провинциях Римской империи (II-III вв.): Язычество и христианство // ВДИ. 1992. № 2. С. 54-71; *она же.* Первые христиане и Римская империя. М., 2003; *Pohlsander H. A.* The Religious Policy of Decius // ANRW. 1986. Vol. 2. S. 1826-1842; *Kolb F.* Diocletian und die Erste Tetrarchie: Improvisation oder Experiment in der Organisation monarchianischer Herrschaft. В.; N. Y., 1987; *Курбатов Г. Л., Фролов Э. Д., Фроянов И. Я.* Христианство: Античность. Византия. Древняя Русь. Л., 1988; *Поснов М. Э.* История христианской Церкви: (До разделения Церквей - 1054 г.). Брюссель, 1988. К., 1991р; *Федосик В. А.* Гонение Деция в Сев. Африке // Весн. Беларус. Дэрж. Унта. Сер. 3: Гісторыя. Філасофія. Науковы камунізм. Эканоміка. Права. 1988. № 1. С. 17-19; *он же.* Церковь и государство: Критика богосл. концепций. Минск, 1988. С. 94-95; *он же.* «Великое гонение» Диоклетиана на христиан // Науч. атеизм и атеистическое воспитание. Минск, 1989; *Донини А.* У истоков христианства: (От зарождения до Юстиниана): Пер. с итал. М., 1989; *Alföldy G.* Die Krise des Imperium Romanum und die Religion Roms // Religion und Gesellschaft in der römischen Kaiserzeit: Kolloquium zu Ehren von F. Vittinghoff. Köln, 1989. S. 53-102; *Davis P. S.* The Origin and Purpose of the Persecution of AD 303 // JThSt. 1989. N. S. Vol. 40. P. 66-94; *Schwarte K. H.* Die Religionsgesetze Valerians // Religion und Gesellschaft in der römischen Kaiserzeit. 1989. P. 103-163; Histoire de Christianisme. P., 1993. Vol. 1; *Christ K.* Geschichte der romischen Kaiserzeit: Von Augustus bis zu Konstantin. Münch., 1995, 2005; *Джонс А. Х. М.* Гибель античного мира / Пер. с англ.: Т. В. Горяйнова. М.; Ростов-на-Дону, 1997; *Рудоквас А. Д.* Вопрос о так называемых «гонениях» Лициния и политическая сторона арианского раскола // Античное общество: Проблемы полит. истории. СПб., 1997. С. 135-146; Очерки истории христианской Церкви в Европе // Античность, средние века, реформация / Под ред. Ю. Е. Ивонина. Смоленск, 1999; *Тюленев В. М.* Лактанций: Христианский историк на перекрестке эпох. СПб., 2000; *Доддс Э. Р.* Язычник и христианин в смутное время: Некоторые аспекты практик в период от Марка Аврелия до Константина / Пер. с англ.: А. Д. Пантелеев, А. В. Петров. СПб., 2003; *Шлосберг Г.* Церковь и ее гонители: Пер. с англ. СПб., 2003.

Рубрики:

[История Древней Церкви до разделения](#) [История Древней Церкви до св. Константина Великого \(см. также Священное Писание. История первоначальной Церкви\)](#) [История Церкви от Миланского эдикта \(313 г.\) до разделения Церквей \(1054 г.\)](#) [Всемирная история по периодам. Античный мир. Древний Рим](#)

Ключевые слова:

[Гонения на христиан в Римской империи](#) [Гонения на христиан](#) [Древний Рим](#)

См. также:

[БАР-КОХБА](#) прозвище Симона Бар Косибы, вождя последнего крупного антирим. восстания 132-135 гг. в Иудее

[ДИОКЛЕТИАН](#) (245 - 313 или 316), римский император

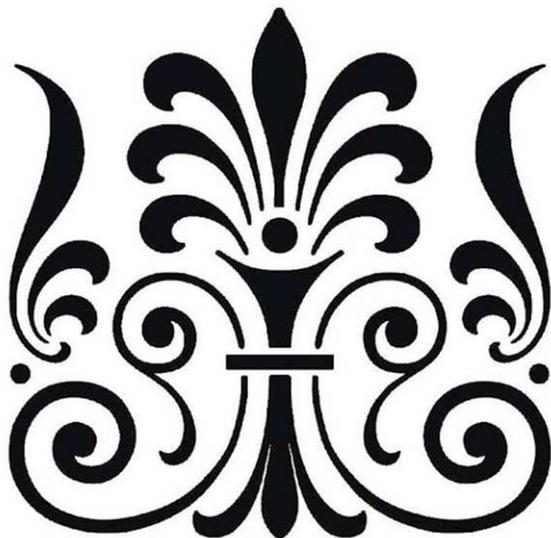
[АВГУСТ ОКТАВИАН](#) [Гай Юлий Цезарь Октавиан] (63 г. до Р. Х.- 14 г. по Р. Х.), римский император

[АВИТ ЭПАРХИЙ](#) (между 395 и 400 – после 456), имп. Западной Римской империи (455-456)

[АВРЕЛИАН](#) [Клавдий Луций Валерий Домиций Аврелиан] (214– 275), римский император

[АВРЕЛИЙ МАРК](#) см. Марк Аврелий

**АНТИЧНАЯ РЕЛИГИЯ
В ПРЕДЕЛАХ ПОЛИСОВ И ИМПЕРИЙ**

Сборник статей по итогам Первого Всероссийского
междисциплинарного научного семинара
(Ярославль, 20 сентября 2019 г.)

Содержание

<i>Е. С. Данилов</i> Предисловие	4
<i>С. В. Обухов</i> О семантике образа богини Афины на монетах царей Великой Армении Тиграна IV и Артавазда III	9
<i>В. В. Дементьева</i> Теоретико-терминологические вопросы изучения римской религии как «интегрированной практики» и «коммуникативной системы» <i>civitas</i>	20
<i>А. В. Козленко</i> Обычай «посвящения» (<i>devotio</i>) у римлян и их соседей	40
<i>О. В. Федченко</i> К вопросу о соотношении публичного и частного в рамках концепции порогового пространства римского дома	62
<i>Е. С. Данилов</i> Абстрактные понятия и их деификация в трактовке Цицерона.....	87
<i>С. И. Межеричская</i> Элий Аристид. Истмийская речь к Посейдону	106
<i>М. М. Чореч</i> К атрибуции «Геркулеса из Массико».....	127
<i>И. А. Миролюбов</i> Религиозные воззрения императора Констанция Хлора: к постановке вопроса.....	138
<i>В. А. Гончаров</i> Древнеримская религия в современном мире	157
<i>Е. С. Данилов</i> Краткий библиографический указатель русскоязычных изданий по истории античных религий за 2000-2019 годы	171
Список сокращений	219

РЕЛИГИОЗНЫЕ ВОЗЗРЕНИЯ ИМПЕРАТОРА КОНСТАНЦИЯ ХЛОРА: К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА

И. А. Мироллюбов

Московский государственный объединённый музей-заповедник, Москва, Россия

peter-herzog@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются религиозные воззрения императора Констанция Хлора, который с 293 по 306 гг. управлял северо-западом Римской империи. Будучи одним из соправителей Диоклетиана, он должен был участвовать в инициированных им гонениях на христиан, однако нарративная традиция, начиная с Лактанция, указывает на его умеренность, веротерпимость и положительное отношение к христианам. Данные христианских авторов коррелируют с известиями из светских и языческих источников, где Констанций представлен как наиболее умеренный из всего состава тетрархии. Вопрос личной симпатии Констанция к христианскому вероучению приобретает особое значение в контексте религиозных воззрений и положений религиозной политики его старшего сына, императора Константина Великого. Для исследования воззрений Констанция привлечена как нарративная традиция, важное место в которой занимает свидетельство его сына, а также данные эпиграфики и нумизматики. Путем

комплексного анализа источников разного типа автор приходит к выводу, что в своих религиозных воззрениях Констанций был сторонником монотеизма, сочувственно относившимся к христианам. Как официальное лицо, он придерживался языческих культов, что подтверждается появлением на монетах и памятниках этого периода ряда божеств: Геракла, Юпитера, Марса, Sol Invictus, Виктории. Однако дальше формальности это почитание не шло. Открыто выражать свое мнение Констанций не мог, будучи связан идеологией и системой коллективного принятия решений внутри тетрархии, однако его негласная политика веротерпимости оказала серьезное влияние на его сына Константина.

Ключевые слова: Констанций Хлор, Константин Великий, Диоклетиан, раннее христианство, язычество, гонения, веротерпимость

ON THE RELIGIOUS VIEWS
OF CONSTANTIUS' CHLORUS:
TO THE QUESTION STATEMENT

Ivan A. Mirolyubov

Moscow State Integrated Museum-Reserve, Moscow, Russia
peter-herzog@yandex.ru

Annotation. Presented article focuses on the religious views of the Roman Emperor from 293 to 306 AD Constantius,

nicknamed in later Byzantine sources Chlorus, which means «The Pale». In 293 AD he became to the power as one of the junior co-rulers in the system of Tetrarchy, created by the Emperor Diocletian. The primary focus of his attention was on the defensive wars against barbarians, but in the 303 AD he was involved in the realization of the persecution, initiated by Diocletian and his younger co-ruler Galerius against Christians. Constantius demonstrated formal solidarity with this policy and approved the destruction of Christian's places of assembly, but the narrative tradition, mainly Christian, notes his personal sympathy to the Christian faith and non-public measures, aimed at establishing the regime of religious toleration. Thus, as the highest member of the official establishment, Constantius had to be, at least formally, a persecutor, but at the same time, it was he who laid the foundations for religious tolerance, that would be afterwards officially provided by his son's legislation. Such a conflict between the public and private spheres of life is somewhat unique in the context of the noted epoch. It is important to note that about emphatic piety of Constantius in the sense of close to Christianity we know according to the testimony, provided by his elder son, Constantine the Great. In addition to the narrative both Christian and pagan tradition, the article also discusses the data of numismatics and epigraphy, which illustrate the religious situation of the noted epoch.

Keywords: Constantius Chlorus, Constantine the Great, Diocletian, the early Christianity, the paganism, The Great Persecution, religious tolerance

Римский император Констанций Хлор вошел в мировую историю прежде всего как отец Константина Великого. Самостоятельная нарративная традиция о нем довольно скудна, а исследователями так и не написано ни одной крупной работы, посвященной его жизни и деятельности¹. Между тем Констанций был одной из ключевых фигур переломной эпохи, которая окончилась водворением единовластия его старшего сына Константина Великого и торжеством христианства, еще совсем недавно гонимого. В свете религиозных преобразований Константина особый интерес вызывают духовная жизнь и религиозные убеждения его родителей. Если персону матери Константина, Елены, вызывала частый исследовательский интерес в связи со своей религиозной деятельностью, то внимание к религиозным воззрениям Констанция было в научной среде эпизодическим и чаще сводилось к констатации факта его личной веротерпимости.

Если принять 250 год² за условную дату рождения Констанция, то молодость его должна была прийтись на наиболее кризисное время, когда в правление Галлиена

Данные об авторе: Миролюбов Иван Андреевич – кандидат исторических наук, сотрудник Московского государственного объединённого музея-заповедника.

- 1 Важнейшая научная литература о Констанции Хлоре: Kienast 2004, 282.
- 2 Mommsen 2002, 464; Kienast 2004, 280.

(253/260-268 гг.)³ Римская империя фактически распалась на ряд регионов с локальными узурпаторами или полководцами в качестве императоров. Тяжелый во всех отношениях III век является и веком трудных духовных исканий, которые приводят к чувству отторжения перед ужасами материального мира⁴. Однако Констанция, избравшего военную карьеру, они вряд ли коснулись⁵. Анонимный латинский биограф его сына Константина, т. н. Аноним Вalezия, сообщает нам, что Констанций последовательно был протектором, затем трибуном, после чего стал наместником (президентом) Далмации (*Origo Const. imp.* 1.1). Став высоким должностным лицом, а затем и младшим императором (цезарем) в системе⁶ Диоклетиана, он должен был следовать генеральной религиозной линии

-
- 3 Галлиен первоначально был соправителем своего отца Валериана, однако после пленения последнего персами в 260 году оставался единовластным (с учётом множества региональных узурпаторов) римским императором вплоть до убийства в 268 году. Обзор его правления: Grant 1998, 195-201; Southern 2001, 81-108.
  - 4 Идеальный и духовный климат эпохи отражен в классической работе Э.Р. Доддса: Dodds 2003, 31-51.
  - 5 А.А. Спасский считал иначе, «приобщая» Констанция к кругу лиц, чье мировоззрение сформировалось под влиянием неоплатонизма и восточных культов: Spasskiy 1905, 60-96.
  - 6 Тетрархия, т. е. «четверовластие». Суть системы состояла в разделении империи на две сферы влияния – западную и восточную. В каждой управление находилось в руках старшего императора (августа) и его младшего соправителя (цезаря). Первый состав тетрархии (293–305): августы Диоклетиан (восток) и Максимиан Геркулий (запад); цезари Констанций Хлор (запад) и Галерий (восток). С уходом Диоклетиана из политики система стала рушиться. Составы тетрархических коллегий: Kienast 2004, 264-265.

и, следовательно, придерживаться государственных языческих культов. В качестве покровителей себе и своему равному по статусу соправителю Максимиану Диоклетиан избрал «старожителей» традиционного римского пантеона, Юпитера и Геракла соответственно⁷. Через брак с падчерицей Максимиана Констанций стал членом династии «Геркулиев». Эту его принадлежность фиксируют надписи, где он иногда назван просто «Геркулием Цезарем» (*CIL* III. 12310; *AE* 1903, 357 = *AE* 2001, 1973). На монетах находящихся под его контролем дворов кроме уже указанных официальных божеств встречаются также Марс (*RIC*. vol. VI, 130 sqq., 167 sqq.) и Sol Invictus (*RIC*. vol. VI, p. 173). Первое божество может быть связано с военной деятельностью Констанция, освобождавшего Британию от узурпаторов и оборонявшего Рейнский рубеж; второе божество, утвержденное еще Аврелианом, пользовалось вниманием старших императоров, о чем говорит посвяtitельная надпись из Аквилеи: «Богу Солнцу Диоклетиан и Максимиан непобедимые августы» (*CIL* V. 803). В старой литературе высказывалась мысль, что Констанций был поклонником этого божества⁸, однако такой вывод имеет серьёзное основание лишь в явном

---

7 Williams 2014, 75-77. Стоит отметить также почитание местных божеств, о чём свидетельствует, например, надпись из Аквилеи, где Диоклетиан и Максимиан обращаются к галльскому боже-ству Аполлону Беллену (*CIL* V. 732). См. также: Kolosovskaya 1985, 223-224; Knyazkiy 2010, 91-92. Однако вряд ли стоит преувеличивать значение этой практики.

8 Spasskiy 1905, 72; Potter 2013, 22.

интересе к указанному культу самого Константина⁹. На пьедестале колонны, возведенной по случаю десятилетнего юбилея правления цезарей (Констанция и его коллеги Галерия) в 303 году, мы встречаем рельефы, которые среди прочего изображают богинь Рому и Викторию, богов Марса и Sol'a¹⁰. Таким образом, к уже известным по монетам богествам добавляются еще две персонификации. Все эти источники характеризуют лишь официальные культы, которых Констанций должен был открыто придерживаться по причине своего положения. Однако личное отношение Констанция к ним, не связанное с официальной обязанностью их отправления, нам неизвестно. Некоторый свет на отношение императоров-тетрархов к выбранным ими в качестве официальных культам проливает замечание анонимного современника-панегириста. Прославляя Констанция в своей речи, он отмечает, что благодеяния императоров «почти превосходят» благодеяния богов (*Pan. Lat.* V. 4). «Бессмертные боги» в данном случае выступают лишь как литературный инструмент для прославления деяний императоров, которых тот же оратор называет «родителями и владыками рода человеческого» (*perpetui parentes et domini generis humani* – *Pan. Lat.* V. 20). Иными словами, даже в официальном пространстве боги римского пантеона пренебрежительно низведены до положения идеологем, необходимых для конструирования образа императора. Таким образом, официальные источники не дают нам

---

9 Bardill 2012, 326-337.

10 Описание и иллюстрации памятника: Odahl 2010, 70; Claridge, 2010, 86-87; Kalas 2015, 34-39.

основания увидеть в Констанции убеждённого язычника, мыслящего в рамках греко-римского пантеона.

Духовный мир Констанция так и остался бы совершенно неизвестным, если бы о нём не обмолвился его сын Константин. Вспоминая о своей молодости, уже пожилой император говорил: «Я держался в стороне от бывших прежде императоров (т. е. Диоклетиана и его соправителей – *И. М.*) по причине дикости их нравов; один лишь мой отец был занят добрыми делами, с удивительным благоговением призывая во всех делах Бога Спасителя» (Euseb. *Vita Const.* II. 49). Имея в виду религиозную политику Константина, увенчавшуюся укреплением положения христианства, в этих словах соблазнительно увидеть намек на христианские симпатии самого Констанция. Мы же склонны согласиться с отечественным исследователем А.И. Бриллиантовым¹¹, увидевшим здесь «возвышенный монотеизм». Однако это вовсе не означает незнание или неприятие Констанцием христианства. Именно правительство Диоклетиана инициировало четырьмя последовательными указами¹² массовые гонения на христиан,

11 Brilliantov 1914, 29. Согласие с этой точкой зрения: Lebedev 2006, 183-184; Odahl 2010, 68-69.

12 Первый указ предписывал разрушение мест собраний и поражение граждан, исповедующих христианство, в правах; второй был направлен против духовенства; третий принуждал заточённых лиц духовного звания к жертвоприношениям под страхом пыток; наконец, четвертый распространял положение третьего указа на всех христиан. Об указах: Lebedev 2006, 160-167; Согорган 2000, 179-182. Гонения начались 23 февраля 303 года и формально завершились принятием эдикта о веротерпимости императором Галерием 30 апреля 311 года: Kienast 2004, 267; 284.

скверно отразившиеся на общественном настроении в государстве¹³. Констанций, несомненно, не просто слышал, но и должен был по долгу службы принимать участие в гонениях, проводя генеральную линию религиозной политики. Его современник, апологет Лактанций, раскрывает механизм действий Констанция: не желая противоречить «предписаниям старших» (т.е. Диоклетиана и Максимиана Геркулия), он допускал разрушение религиозных построек, но не трогал самих христиан – «храм Божий, который есть в людях, он сохранил невредимым» (Lact. *De mort. pers.* 15.7). Такая характеристика до некоторой степени созвучна свидетельству светского автора Евтропия, который отмечает, что в правление Констанция произошло избавление от «благоразумной подозрительности» (*suspecta pridentia*) Диоклетиана и «кровожадного безрассудства» (*sanguinaria temeritas*) Максимиана (Eutrop. *Brev.* X. 1.3). Впрочем, это замечание Евтропия можно отнести к общей ситуации в подконтрольных Констанцию областях (тем более что до этого он говорит о налоговой политике императора); автор не входит в подробности собственно религиозного вектора деятельности Констанция. Формальное и реальное положение христиан на территориях, подконтрольных Констанцию, равно как и аспекты отношения к ним самого императора, освещены только христианами, писавшими при Константине (это Лактанций и Евсевий) и позже. Евсевий в «Жизнеописании Константина» очень подробно расписывает про-христианские настроения Констанция, который «чуждался прочих [императоров]» и, через

13 Burckhard 2003, 261; Williams 2014, 258.

совершение добрых дел, жил в мире с Богом (Euseb. *Vita Const.* I. 13). Здесь мы, однако, видим лишь переложение уже приведенных выше слов Константина, на которые Евсевий должен был ориентироваться. Известия о том, как Констанций через мнимое принуждение к жертвоприношению выделил из среды придворных ревностных христиан, а также то, что при дворе его проводились христианские богослужения (Euseb. *Vita Const.* I. 16-17), вызывают некоторое сомнение¹⁴. Выше мы уже приводили свидетельство Лактанция, чье сочинение более близко к описываемым событиям, о формальных гонениях Констанция на христиан. Таким образом, достоверно, что Констанций буквально исполнил первый указ Диоклетиана в той части, где говорилось о разрушении мест собраний¹⁵. Вопрос о действии (формальном или реальном) последующих указов¹⁶, на наш взгляд, решается также свидетельством Лактанция. Этот автор подчеркивает, что,

---

14 Впрочем, отметим, что одна из дочерей Констанция, родившихся как раз в период его пребывания в императорском статусе, получила имя Анастасия. Не говоря уже о значении этого имени, имеющего христианский смысл, стоит отметить, что это имя носили две мученицы более раннего времени, а непосредственно на время активной деятельности Констанция приходится мученическая кончина св. Анастасии Узорешительницы.

15 Lebedev 2006, 184.

16 С. Коркоран допускает, что последний указ – о принуждении христиан к жертвоприношениям – распространялся только на восток, т.е. сферу влияния Диоклетиана и Галерия: Corcoran 2000, 182. Однако такая возможность противоречит, как кажется, самой идеологии тетрархии, которая подразумевала единство всех четырех соправителей.

придя к власти летом 306 года, Константин «прежде всего прочего вернул христиан к их религии и Богу» (Lact. *De mort. pers.* 24.9). Такая смутная формулировка может быть расценена как официальное закрепление Константином веротерпимости и разрешение христианам на публичное исповедание¹⁷. Следовательно, юридическая отмена гонений произошла лишь при Константине, что исключает возможность для Констанция как одного из официальных лиц тетрархического правительства открыто покровительствовать христианам. Отметим и любопытное свидетельство самого Евсевия, противоречащее его же словам об открытой симпатии Констанция к христианам. Вставляя в повествование анекдот об отказе Констанция от жесткой налоговой политики, Евсевий сообщает, что Диоклетиан направил к нему с упрёками послов, которых Констанций «пригласил погостить» (*Vita Const.* I. 14). Иными словами, действия Констанция и его согласие с генеральной линией политики тетрархии контролировались Диоклетианом, что тем более исключает возможность Констанция в открытую действовать вразрез с указами старших императоров. Таким образом, можно сделать вывод: Констанций, судя по свидетельству его сына, по своим религиозным воззрениям был близок к монотеизму, хотя официально придерживался римского политеизма в тетрархической его редакции (Юпитер и Геракл, а также Виктория, Марс и Sol Invictus со вспомогательными функциями). Об учении христиан он был наслышан, мог им сочувствовать, однако формально (именно формально) на его территории они

17 Brilliantov 1914, 31.

были гонимы, что нашло отражение в разрушении мест их собрания¹⁸.

Основной акцент гонений пришелся на восточные области, где правили Диоклетиан и его младший соправитель, цезарь Галерий¹⁹ – собственно, инициаторы гонений. Сын Констанция Константин в это время жил при восточном дворе в качестве заложника и получал образование²⁰, и начало гонений он должен был видеть своими собственными глазами. Евсевий приводит обширное послание Константина (*Vita Const.* II. 48-60),

---

18 Такое сугубо формальное отношение Констанция к гонениям принимается в науке: Southern 2001, 168. Отдельно стоит отметить, что 304/305 годом нарративная традиция датирует мученичество св. Альбана Британского. Согласно житию, святой скрыл в своём доме пресвитера, преследуемого согласно изданным тетрархами законам, затем, передевшись в пресвитерские одежды, выдал себя за него, отказался совершать жертвоприношения в присутствии судьи и был казнен. Подобная мрачная картина иллюстрирует исполнение на территории Констанция всех четырёх указов Диоклетиана, однако вопрос остаётся открытым. Возможно, что нарративная традиция о святом перенесла факты на более позднее время, но возможно и то, что Альбан стал жертвой усердия конкретного чиновника или вынужден был послужить доказательством исполнения указов Диоклетиана для лиц, контролировавших верность Констанция тетрархической политике. О святом Альбане: Uskov, Zaytzev 2001, 69-70.

19 Mommsen 2002, 486; Williams 2014, 250-251; Southern 2001, 167-168. О проведении гонений Диоклетианом и его верным коллегой Максимианом Геркулием: Lebedev 2006, 168-182.

20 Здесь же он мог познакомиться с Лактанцием: Odahl 2010, 72. Об образовании Константина и его жизни при восточном дворе: Mirolyubov 2016, 91-95.

где он сам много лет спустя после описываемых событий рассказывает о гонениях и гонителях. Сам Евсевий, учитывая это свидетельство из первых рук, отмечает, что «благая природа с помощью Духа Божьего влекла его (Константина – *И. М.*) к жизни благочестивой и богоугодной» (*Vita Const.* I. 12). Этот взгляд закрепился в последующей традиции. Поздний автор Феофан Исповедник (VIII в.) в своей «Хронографии» сообщает, что в этот период Константин уже был расположен к христианам²¹ (*Theoph. Chron.* A. M. 5793). Летом 305 года Константин покинул восточный двор и бежал в Галлию к своему отцу, которого он не видел многие годы. Мы можем предполагать, что среди тем, которые обсуждались отцом и сыном, была и тема христиан, – она должна была волновать если не умеренного в вопросах религии отца, то впечатленного гонениями сына. Симеон Магистр и Логофет

21 Отметим тот факт, что латинскую риторику при восточном дворе на рубеже III-IV вв. преподавал Лактанций, в будущем известный христианский апологет, автор первого программного сочинения, посвящённого делам Константина, – *De mortibus persesutorum*. Константин, получавший здесь же образование, мог быть тесно знаком с Лактанцием; именно его он через несколько лет выберет наставником своего старшего сына, Криспа. См.: *Mirolyubov* 2016, 91. О близком знакомстве молодого Константина с христианством: *Spasskiy* 1905, 60-62. Спорно мнение Спасского, что основы религиозной свободы Константин узнал в «доме отца». Константин воспитывался матерью Еленой в родном для него Наиссе, между тем как Констанций занимался с 293 года военной и административной деятельностью и мог не иметь возможности жить вместе с сыном и Еленой (тем более что статус отношений Констанция и Елены – не решённый в науке вопрос).

в своей «Хронике» (X век) отмечал, что сам Констанций отличался благочестием и подобным образом воспитал своего сына (Sym. Mag. et. Log. Chron. 87.2). Мероприятия Констанция по воспитанию своего сына неизвестны, если не сказать – сомнительны, так как до 305 года Константин жил отдельно от отца в качестве заложника при восточном дворе. А. И. Бриллиантов полагает, что они могли переписываться²², однако вряд ли Констанций, будучи официальным лицом, и Константин, будучи заложником, стали бы критиковать религиозную политику государства в переписке (это противоречит сообщению Лактанция о нежелании вызывать раздражение у старших императоров). Следовательно «воспитывать благочестие» сына Констанций мог лишь в 305-306 гг.²³ Вероятно, что Константин, живший всё это время на востоке, мог более детально просветить отца в вопросах христианского вероучения, Констанций же продемонстрировал ему модель веротерпимости²⁴, которую Константин, соглас-

22 Brilliantov 1914, 30.

23 О предметах общения Констанция и Константина в этот период: Odahl 2010, 77-78.

24 Здесь встаёт логичный вопрос, почему сам Констанций, которого хвалят христианские авторы, не отменил гонений с получением высокого титула августа, т.е. старшего императора: Lebedev 2006, 185. На наш взгляд, есть две весомые причины. Во-первых, Констанций должен был координировать свои действия с коллегой, восточным августом Галерием, инициатором и убежденным на тот момент сторонником гонений; во-вторых, на рубеже 305-306 гг. Констанций был занят британской кампанией, которая принесла ему повторный титул *Britannicus Maximus*: Kienast 2004, 280-281.

но Лактанцию, уже официально провозгласил, как только пришёл к власти.

Подводя итоги, мы можем сказать, что религиозные воззрения Констанция могут быть восстановлены с некоторой долей условности и лишь с опорой на широкий массив косвенных данных источников разного типа. Думается, что они отличались некоторой аморфностью (вполне во вкусе эпохи)²⁵. Склонный к монотеизму, он должен был (судя по имеющимся сообщениям христианской традиции) симпатизировать христианам, а отрицательное значение гонений на них он вполне мог оценить не только с позиции нравственной, но и с точки зрения взвешенного и разумного администратора. Не обладая полнотой власти в условиях коллегиального управления империей, а также занятый перманентной войной на окраинах государства (восстановление римской власти в Британии, контроль над её северными границами и Рейнским рубежом), он не мог развернуть свою собственную религиозную политику, однако по сути именно он впервые явно обозначил идею веротерпимости и религиозного консенсуса между язычниками и христианами. Идею эту он вполне мог донести до своего сына, Константина, приходу к власти

---

25 А. П. Лебедев считает Констанция принадлежащим к «школе религиозных эклектиков»: Lebedev 2006, 184. Однако такая характеристика, как кажется, слишком преувеличивает погруженность Констанция в вопросы религии, между тем как он оставался в первую очередь деятельным полководцем и практичным администратором.

которого он в значительной степени поспособствовал²⁶. Таким образом, Миланский эдикт 313 года, принятый Константином совместно со своим соправителем Лицинием и ставший одной из самых важных вех его правления, может рассматриваться как логическое продолжение и закрепление идей, сформулированных еще Констанцием. Это в свою очередь делает его личность и деятельность перспективным в исследовательском плане объектом.

Литература/References

Bardill, J. 2012: *Constantine, Divine Emperor of the Christian Golden Age*. New York.

Belyakova, E. V., Korolev, A. A., E.P. A. 2008: Елена [St. Helen]. In: *Pravoslavnnaya entsiklopediya [The Orthodox Encyclopedia]*, vol. 18. Moscow, 293-295.

Белякова, Е.В., Королев, А.А., Э.П.А. 2008: Елена. В: *Православная энциклопедия*. Том 18. Москва, 293-295.

Brilliantov, A. I., 1914: Emperor Konstantin Velikiy i Milanskiy edikt 313 goda [Emperor Constantine the Great and the Edict of Milan 313 AD]. *Khristianskoe chtenie [The Christian Readings]* 1, 23-53.

---

26 Константин был провозглашён императором после смерти своего отца его армией. Нарративная традиция по-разному оценивает степень участия Констанция в этом (было ли это инициативой армии или Констанций напрямую указал ей на Константина): Southern 2001, 170; Odahl 2010, 78-79; Potter 2013, 111. Однако же представляется, что решение армии должно было в какой-то степени опираться на мнение своего лидера.

Бриллиантов, А. И. 1914: Император Константин Великий и миланский эдикт 313 года. *Христианское чтение* 1. с. 23-53.

Burckhardt, J., 2003: *Vek Konstantina Velikogo [The Age of Constantine the Great]*. Moscow.

Буркхард, Я. 2003: *Век Константина Великого*. М.

Corcoran, S. 2000: *The Empire of the Tetrarchs*. New York.

Claridge, A., 2010: *Rome. An Oxford Archeological Guide*. New York.

Dodds, E. R., 2003: *Yazychnik i khristianin v smutnoe vremia [Pagan and Christian in an Age of Anxiety]*. Saint-Petersburg.

Доддс, Э. Р. 2003: *Язычник и христианин в смутное время*. СПб.

Grant, M., 1998: *Rimskie imperatory [The Roman Emperors]*. Moscow, 1998.

Грант, М. 1998: *Римские императоры*. М.

Kalas, G., 2015: *The Restoration of the Roman Forum in Late Antiquity*. Austin.

Kienast, D. 2004: *Römische Kaisertabelle. Grundzüge einer römischen Kaiserchronologie*. Darmstadt.

Kniazkiy, I. O., 2010: *Imperator Diokletian i zakat antichnogo mira [Emperor Diocletian and the Decline of Ancient World]*. Saint-Petersburg.

КНЯЗЬКИЙ, И. О. 2010: *Император Диоклетиан и закат античного мира*. СПб.

Kolosovskaya, Yu. K. 1985: Rimskii provintsial'nyi gorod, ego ideologiya i kul'tura [Roman provincial city, its ideology and culture]. In: *Kul'tura drevnego Rima [Ancient Roman Culture]*. Vol. 2. Moscow, 167-257.

- Колосовская, Ю. К. 1985: Римский провинциальный город, его идеология и культура. В сб.: *Культура древнего Рима*. Т. II. М., 167-257.
- Lebedev, A. P. 2006: *Epokha gonenyi na khristian i utverzhdenie khristianstva v greko-rimskom mire pri Konstantine Velikom* [*The epoch of persecution against Christians and the Christian Triumph in the Greco-Roman World during the Reign of Constantine the Great*]. Saint-Peterburg.
- Лебедев, А. П. 2006: *Эпоха гонений на христиан и утверждение христианства в греко-римском мире при Константине Великом*. СПб.
- Miroljubov, I. A. 2016: Ob obrazovanii imperatora Konstantina Velikogo [Education of Constantine the Great]. *Aristeas* 13, 90-95.
- Миролюбов, И. А. 2016: Об образовании императора Константина Великого. *Аристей* 13, 90-95.
- Mommsen, T. 2002: *Istoriia rimskikh imperatorov* [*History of the Roman Emperors*]. Saint-Petersburg, 2002.
- Моммзен, Т. 2002: *История римских императоров*. СПб.
- Odahl, Ch. M. 2010: *Constantine and The Christian Empire*. Abingdon – New York.
- Potter, D. S. 2013: *Constantine the Emperor*. New York.
- Spasskii, A. A. 1905: Obrashchenie imperatora Konstantina Velikogo [Constantine's the Great Conversion]. *Bogoslovskiy vestnik* [*Theological Bulletin*] 1, 60-96.
- Спасский, А. А. 1905: Обращение императора Константина Великого. *Богословский вестник* 1. 60-96.
- Southern, P. 2001: *The Roman Empire from Severus to Constantine*. London – New York.

Uskov, N. F., Zaitsev, D. F. 2001: Al'ban [St. Alban]. In: *Pravoslavnaia entsiklopediya [The Orthodox Encyclopedia]*. Vol. 2. Moscow, 69-70.

Усков, Н. Ф., Зайцев, Д. Ф. 2001: Альбан. В: *Православная энциклопедия*. Том 2. М., 69-70.

Williams, S. 2014: *Diokletian: restavrator Rimskoi imperii [Diocletian and the Roman Recovery]*. Moscow – Saint-Petersburg.

Уильямс, С. 2014: *Диоклетиан. Реставратор римской империи*. М. – СПб.

РЕЛИГИОЗНАЯ ПОЗИЦИЯ ИМПЕРАТОРА ГАЛЕРИЯ в контексте гонений на христиан

И. А. Миролюбов

Московский государственный объединённый музей-заповедник, Москва, Россия
E-mail: peter-herzog@yandex.ru

Аннотация. В статье ставится вопрос о формировании религиозной позиции императора Галерия (293–311 гг.). Галерий относится к числу второстепенных политических фигур эпохи Диоклетиана и Константина Великого. В христианской истории он запомнился как император-гонитель; более того, именно ему традиция приписывает инициативу Великого гонения, начатого еще в период пребывания Диоклетиана у власти. Однако сосредоточенность источников на религиозной политике Константина, обозначивших серьезный поворот в духовной жизни Римской империи, до некоторой степени затенила вопрос о причинах гонений, в том числе — причинах собственно религиозного характера. Между тем, фрагментарные сообщения традиции позволяют предполагать, что гонения, проводившиеся Галерием, имели в числе причин его собственную религиозную позицию, сформировавшуюся в молодости и в рамках его семьи.

Ключевые слова: Галерий, Великое гонение, Раннее Христианство, Лактанций, Константин Великий, Диоклетиан, тетрархия, Поздняя Римская империя

THE RELIGIOUS POSITION
OF EMPEROR GALERIUS
in the Context of the Persecution of Christians

Ivan A. Mirolyubov

Moscow State Integrated Museum-Reserve, Moskow, Russia

E-mail: peter-herzog@yandex.ru

Abstract. The article focuses on religious position of the emperor Galerius (293–311). Galerius is one of the secondary political figures of the era of Diocletian and Constantine the Great. Christian authors presented him as an emperor-persecutor. Moreover, Christian tradition attributes to him the initiative of the Great Persecution, which began in 303 AD.

Researchers have repeatedly turned to the topic of the religious views of Constantine the Great, a younger contemporary of Galerius. His pro-Christian activities were often linked to his beliefs. Meanwhile, the religious views of Galerius attracted little attention. However, some reports of the ancient authors give some impression of them. In particular, the apologist Lactantius sees among the reasons that turned Galerius into an emperor-persecutor, the religious atmosphere in which he was brought up.

Key words: Galerius, Great Persecution, Early Christianity, Lactantius, Constantine the Great, Diocletian, Tetrarchy, Later Roman Empire

Преследование христиан в правление императора Диоклетиана и его соправителей получило название Великого гонения¹. Это событие надежно задокументировано нарративной традицией. В нашем распоряжении есть обстоятельные рассказы очевидцев Лактанция² и Евсевия³, которые представляют две языковые и региональные христианские традиции — латинскую и греческую. Однако работали оба автора уже в правление Константина Великого, т.е. в другом общественном климате. Это обстоятельство повлияло на их повествования о гонениях, сместив хронологический акцент. Великое гонение (вкуче с локальными гонениями политических наследников Диоклетиана — Галерия, Максимиана Дазы, Максенция и Лициния) стало последним в череде массовых преследований христиан. В значительной степени оно подготовило почву для перехода к веротерпимости⁴. Таким образом, оба автора интересуются гонениями не самими по себе, а как предварением религиозного мира, который установится при Константине⁵. Подобный подход приводит к тому, что гонения приобретают аксиоматический характер и, будучи причиной последующих событий, интересны лишь в связи с этими последующими событиями. Отметим, впрочем, что гонениям предшествовал период относительного мира⁶, т.е. для начала гонений должны были быть веские причины. Лактанций, вполне следуя восприятию гонений как аксиомы в империи до времен Константина Великого, считал их завершающим актом деградации Диоклетиана и его соправителей как государственных деятелей⁷. Евсевий считает гонения карой

---

¹ Нравов 2006, 64–67.

² Великое гонение является центральной темой замечательного по уровню экспрессии трактата Лактанция *De mortibus persecutorum* («О смертях гонителей»).

³ Евсевий посвятил гонениям начала IV века VIII–X книги своей «Церковной истории». Некоторые аспекты гонений были им рассмотрены в «Жизни императора Константина».

⁴ Исследователи отмечали, что гонения произвели тягостное впечатление на общественность: Burckhardt 2003, 261; Williams 2014, 258. Негативно воспринимались они и представителями политической элиты — ярчайшим примером является один из соправителей Диоклетиана, Констанций Хлор: Mirolyubov 2020a, 138–156.

⁵ Лактанций прямо заявляет об этом в начале своего трактата (*De mort. pers.* 1).

⁶ Нравов 2006, 64. Лактанций подчеркивает, что после пленения Валериана императоры, видя в его участии кару свыше, отказались от гонений (*De mort. pers.* 5.7). Исключением был лишь Аврелиан, который, впрочем, не успел санкционировать гонений (*Ibid.* 6. 1). Евсевий сообщает об отдельных случаях преследования, но в целом отмечает приемлемое положение христиан в рамках римского общества (*Hist. Eccl.* VIII. 1. 2–6).

⁷ Характерно замечание Лактанция о том, что к гонениям Диоклетиан перешел после того, как «уничтожил все» (*De mort. pers.* 7. 1). Критика Лактанцием Диоклетиана и его соправителей как государственных деятелей подробно рассмотрена нами в специальной работе: Mirolyubov 2019b, 77–86.

свыше за неподобающее поведение внутри самой христианской общности (*Hist. Eccl.* VIII. 1. 7–8). Эта точка зрения по-своему любопытна, но не проясняет умонастроения императоров-гонителей.

В исследовательской литературе довольно прочно укрепилось мнение, что гонения следует рассматривать в рамках стремления Диоклетиана реставрировать старые римские порядки⁸. Оно, впрочем, сопряжено с рядом сложных моментов. Во-первых, идея восстановления красной нитью проходит через всю историю Римской империи (уже сама общественно-политическая система, известная как Римская империя, была установлена Августом под лозунгом *res publica restituta*), однако вряд ли есть необходимость увязывать ее с религиозными гонениями. Во-вторых, подобная точка зрения подразумевает невозможность сосуществования «старых римских порядков» с христианством. Однако римских традиций был вовсе не чужд первый император-христианин — Константин Великий⁹. В-третьих, точка зрения до некоторой степени противоречит источникам — к примеру, выпадам Лактанция, который обвиняет императоров-гонителей в «варварстве» и антиримской позиции в принципе (*De mort. pers.* 7.2; 9.2).

Нарративная традиция приписывает инициативу гонений младшему соправителю Диоклетиана — Галерию. Исследователи не соглашаются с этим, видя главным инициатором самого Диоклетиана¹⁰. В пользу этой точки зрения есть несколько доводов. Во-первых, в составе первой тетрархии (293–305 гг.) Диоклетиан занимал доминирующее положение¹¹, что особенно подчеркивает император Юлиан (*Caes.* 315 a–b), уподобляющий тетрархию хору во главе с Диоклетианом, и Аврелий Виктор (*De caes.* 39. 29). Во-вторых, Диоклетиан зарекомендовал себя как сильный государственный деятель, что не дает исследователям возможности предполагать его покорность чьему-либо влиянию. Аргументы эти справедливы, но не для всего периода правления Диоклетиана. Лактанций подчеркивает, что после победы Галерия над персами в 298 г. его амбиции стали расти и, пропорционально им, рос и страх Диоклетиана перед ним (*De mort. pers.* 9. 5–9). После торжеств в ноябре 303 г. Диоклетиан заболел, и ухудшение его физического и психического состояния позволило Галерию упрочить свои позиции в рамках императорской коллегии. Характерен эпизод, когда Галерий, используя кошмарные сны Диоклетиана, подталкивал

---

⁸ Grant 1998, 237; Krist 1997, 400; Willaims 2014, 224–227.

⁹ Яркий пример в этом смысле — использование сюжетов из римской мифологии в нарративе об основании Константинополя: Mirolyubov 2020b, 249–258.

¹⁰ Lebedev 2006, 160; Williams 2014, 242–243.

¹¹ Это подкрепляется также тем фактом, что после ухода Диоклетиана из политики в 305 году созданная им система достаточно быстро пришла в кризисное состояние.

его к отречению¹². Наконец, к весне 305 г. он не просто добился этого, но и навязал Диоклетиану своих протеже (Флавия Севера и Максимиана Дазу) в качестве младших участников правящей коллегии. В последние годы жизни, уже отойдя от власти, Диоклетиан превратился в послушное орудие в политических проектах Галерия¹³. Таким образом, влияние Галерия на Диоклетиана подтверждается источниками. С учетом того, что последний — четвертый — указ о гонениях был издан в 304 году¹⁴, когда Диоклетиан тяжело болел, мы не можем отрицать инициативы и активности Галерия.

Гонения, как уже было отмечено выше, являлись весьма суровым методом религиозной политики, обращение к которому нуждается в каком-то объяснении. В нашем распоряжении есть «прямая речь» Галерия — указ от 30 апреля 311 г. об отмене гонений. Его латинский текст сохранился в составе сочинения Лактанция (*De mort. pers.* 34), а греческий перевод содержится в «Церковной истории» Евсевия Кесарийского (*Hist. Eccl.* VIII. 17. 3–10). Галерий говорит, что христиане, по его мнению, оставили веру предков (*parentum suorum secta*); гонения же он объясняет стремлением обратить христиан к «благим помыслам» (*bonae mentes — apud Lact. De mort. pers.* 34.1). Таким образом, языческие культы обозначаются императором в числе *mores maiorum*, а христиане обвиняются в пренебрежении ими. Несмотря на предельную конкретность, объяснение это не может быть признано удовлетворительным. Во-первых, как уже выше было отмечено, сам Галерий, по свидетельству хотя и пристрастного, но все же важного информатора Лактанция далеко не был поборником *mores maiorum* (*De mort. pers.* 9.1–4). Во-вторых, ниже Галерий признает безрезультатность гонений и выражает сожаление по поводу того, что в ситуации морального хаоса, вызванного гонениями, должное почтение не проявляется ни к культам богов, ни к «Богу христиан» (*Ibid.* 34. 4). Данный тезис, констатирующий брожение умов, интересен также тем, что христианский культ ставится Галерием наравне с традиционными языческими культурами, т.е. наравне с *mores maiorum*. Здесь император очевидным образом начинает противоречить сам себе. Наконец, стоит принять во внимание и третье обстоятельство, которое во многом поясняет противоречивость указа:

---

¹² Об этом эпизоде: Mirolyubov 2019a, 781–789.

¹³ Об этом говорит тот факт, что в 308 г. Диоклетиан вернулся в большую политику: став коллегой Галерия по консульству, он своим авторитетом санкционировал провозглашение императором-августом его друга Лициния: Kienast 2004, 267; Koptelov 2008, 36. Подобное возвышение Лициния противоречило конституции тетрархии, так как августом был провозглашен человек, не бывший до того цезарем: Mommsen 2002, 491.

¹⁴ Corcoran 2000, 182; Hrapov 2006, 66.

Галерий публикует его уже тяжело больным, за несколько дней до своей смерти¹⁵ (*De mort. pers.* 33. 10). В предшествующие несколько лет он видел крушение политической системы, в рамках которой существовал, а также становление нового курса религиозной политики, а именно веротерпимости¹⁶. Это обстоятельство, вкуче с официальным характером документа, позволяет видеть в нем стремление «сохранить лицо» на фоне отказа от политики гонений. Галерий, осознавая их бесперспективность, а также новую политическую и религиозную ситуацию, старается дать отбекаемое объяснение своим действиям¹⁷. Ссылка на *mores maiorum* подчеркивает благие намерения, но, вместе с тем, текущая ситуация в религиозной жизни заставляет его признать культ христиан как ее неотъемлемую часть. Кроме того, эдикт, выпущенный в конце карьеры Галерия, опять же рассматривает гонения ретроспективно, т.е. результаты привлекают гораздо большее внимание, нежели причины.

В исследовательской литературе о Константине Великом при рассмотрении его про-христианской политики особое внимание уделяется его духовному становлению. Духовный мир его предшественников изучался слабо по причинам, изложенным выше: их статус гонителей не требует объяснений, а интересен как фон для религиозных нововведений Константина. Скромна и источниковая база. Однако и они проводили религиозную политику: значит, у них должны были быть и религиозные воззрения. Что же мы знаем о духовном мире Галерия — императора, которому приписывают инициативу проведения Великого гонения?

Несмотря на скудость информации у нас все же есть сведения о духовном климате, в котором рос и воспитывался Галерий. Лактанций сообщает: «Его мать [Ромула]¹⁸ была почитательницей богов гор. Весьма суеверная женщина, она почти ежедневно приготавливала жертвенные яства и устраивала угощения для своих соседей. Христиане воздерживались от участия в застольях и, когда она пиновала вместе с голодными язычниками (*cum gentibus ieiuniis*), начинали молиться. С этого и началась ее ненависть к ним: женскими сетованиями она убедила своего сына, не менее суеверного, уничтожить этих людей» (*De mort. pers.* 11. 1–2)¹⁹. Сообщение Лактанция уникально, однако все же оно находит некоторые па-

---

¹⁵ Corcoran 2000, 182–187; Kienast 2004, 284.

¹⁶ Любопытно замечание Б. Лидбеттера о возможности для Галерия заняться самоанализом во время болезни: Leadbetter 2009, 224. Г. Хафнер пытается увидеть в воззрениях Галерия в последние дни его жизни «приближение» к христианству: Hafner 1984, 91–92.

¹⁷ Я. Буркхардт верно отмечает мрачное настроение эдикта: Burckhardt 2003, 261.

¹⁸ Лактанций называет ее выше имя (*De mort. pers.* 9. 9).

¹⁹ Наш перевод по изданию: Laktanz 2003.

раллели в источниках. Имя матери зафиксировано также Псевдо-Аврелием Виктором, который сообщает, что в ее честь была названа вилла Галерия (*Epitome de caes.* 40. 16). Руины этой виллы изучены, ее название подтверждается материалами эпитафии (Felix Romuliana — AE1986, 625). Тот же автор согласен с Лактанцием в другом эпизоде, который касается матери императора. По Лактанцию, Галерий, желая подражать Ромулу, объявил, будто бы мать родила его от Марса (*De mort. pers.* 9. 9). У Псевдо-Аврелия Виктора Галерий говорит, что отцом было божество, явившееся в образе дракона (*Epitome de caes.* 40. 17). Таким образом, повествование Лактанция находит некоторые параллели в других источниках, а потому может заслуживать внимания²⁰. В своей уникальной части оно не противоречит никаким имеющимся в нашем распоряжении данным и вполне может происходить из информированного источника в придворной среде, в которой некоторое время работал Лактанций²¹.

Если принять сообщение Лактанция, то мы получим информацию, что Галерий воспитывался ревностной язычницей в атмосфере весьма пышного отправления культа (или культов), которому она следовала. В науке предпринимались некоторые попытки связать Галерия с культами, которым следовала его мать. Сложность, однако, состоит в интерпретации «богов гор». Их считали местными божествами²² или видели в них Сильвана, Диану, Отца Либеры²³ и Кибелу (Мать богов)²⁴. В связи с последними двумя божествами связываются культовые объекты в усадьбе Галерия — вилле Felix Romuliana. Здесь, среди прочего, имеются два храма: храм Юпитера (вероятно, дань идеологии тетрархии) и храм с fossa sanguinis (досл. «яма для крови»). Это сооружение для тавроболия — жертвоприношения быка, кровь которого просачивается через решетчатый пол в подвал (яма — fossa) и окропляет находящегося там человека²⁵. Поскольку эта процедура в большей степени связана с культом Кибелы, то с ним связывают и храм²⁶. Впрочем, вилла располагает большим количеством

---

²⁰ Это мнение было высказано еще М. Грантом: Grant 1998, 250. У Я. Буркхардта рассказ Лактанция вызывал критику и даже раздражение: Burkhardt 2003, 240.

²¹ Лактанций был приглашен Диоклетианом ко двору в Никомедию, где преподавал риторику: Albrecht 2005, 1732.

²² Grant 1998, 250; Schtaerman 1987, 13. Е.М. Штаерман, интерпретируя сообщение Лактанция о «богах гор», приписывает ему известие, что Галерий будто бы их всю жизнь боялся. Подобную интерпретацию слов Лактанция повторяет, вслед за Е.М. Штаерман, и Ю.К. Колосовская: Kolosovskaya 1985, 224.

²³ Leadbetter 2009, 35.

²⁴ Burkhardt 2003, 240.

²⁵ Burkhardt 2003, 163–164.

²⁶ Leadbetter 2009, 237; Pilipović 2011, 109–112.

дионисийской атрибутики, так что некоторые исследователи видят в этой постройке храм Диониса²⁷, который, в свою очередь, отождествлялся с Отцом Либером. Кажется, что при точной атрибуции храма тому или иному культу необходимо учитывать религиозный синкретизм, который проявляется в языке этого времени.

Оставив в стороне вопрос об атрибуции храма, отметим, что, несмотря на распространённость сюжета тавроболia в изобразительном искусстве и эпиграфике²⁸, объекты для проведения этой церемонии не так часто встречаются среди архитектурных памятников Античности. В качестве *fossa sanguinis* идентифицировались сооружения в Остии и в Новезии (совр. Нойс, Германия)²⁹. Антураж церемонии подразумевает активную религиозную позицию человека, ее практикующего — в данном случае, это владелец усадьбы, Галерий. Это тем более заметно на фоне веротерпимости и абстрактного монотеизма, которые, как это видно из сообщений нарративной традиции, имели место при дворе его западного коллеги — Констанция Хлора. Возможно, что интерес Галерия к кровавым жертвоприношениям может до некоторой степени объяснить его пристрастие к жестоким боям людей со зверями, о которых сообщает традиция³⁰ (*Lact. De mort. pers.* 21. 5–6).

Итак, мы выяснили, что Галерий был активно практикующим язычником, последователем некоего культа (или культов), причем эта приверженность имеет свои корни в периоде его воспитания и становления. Рассмотрим влияние его религиозной позиции на политику гонений. Великое гонение было оформлено четырьмя эдиктами³¹. Первый эдикт (24 февраля 303 г.) предписывал разрушение храмов и уничтожение книг, второй (лето 303 г.) — заточать священнослужителей, третий (вторая половина 303 г.) — принуждать их к совершению жертвоприношений, четвертый же (начало 304 г.) распространял действие третьего указа на всех христиан. Между третьим и четвертым указом имела место амнистия³², приуроченная к празднованию двадцатилетия пребывания Диоклетиана у власти (20 ноября 303 г.).

Логика гонений подразумевала движение по нарастающей³³: изъятие имущества, силовое давление на клир и, наконец, принуждение к соверше-

---

²⁷ Pilipović 2011, 113–116.

²⁸ Собраны в работе: Duthoy 1969.

²⁹ Duthoy 1969, 110.

³⁰ С обитателями зверинца Галерия столкнулся молодой Константин, живший при его дворе. Этот сюжет рассмотрен нами в работе: Mirolyubov 2017, 571–579.

³¹ Corcoran 2000, 179–182.

³² Hrapov 2006, 66.

³³ «Эскалацию эдиктов» отмечает К. Крист: Krist 1997, 402.

нию жертвоприношений. Если первые два указа должны были подтолкнуть христиан к исполнению языческих обрядов (т.е. ориентировались на их «добрую волю»), то два последующих опирались на жесткое принуждение (причем опять по нарастающей: вначале принуждался клир, затем — все христиане). В этой последовательности любопытно увидеть параллель с действиями матери Галерия — как их описывает Лактанций. Из его сождения мы узнаем, что в пределах одного конкретного поселения на Дунайском рубеже жили язычники и христиане. Само их сосуществование позволяет говорить, что до второй половины III в. здесь сформировался определенный религиозный консенсус³⁴, соответствующий атмосфере относительного религиозного мира в империи. В этой ситуации Ромула, ревностная почитательница культа «богов гор», начинает активную деятельность. Она совершает ежедневные жертвоприношения и жертвенные пиры, угощает своих односельчан. То, что «христиане воздерживались», подразумевает, что угощение Ромулы предлагалось и им. Ее мероприятия масштабны (Лактанций отмечает «почти ежедневные» жертвоприношения), что позволяет говорить о стремлении завоевать популярность, упрочить и распространить чтимый культ. Видим мы и растущее напряжение: христиане в ответ на акции раздачи жертвенных яств устраивают масштабные молебствия. Раздраженная этим, Ромула от побудительных действий по привлечению христиан гостеприимством, щедростью и филантропией переходит к активному силовому давлению через своего сына, который уже занял видное положение в системе государственного управления³⁵. Таким образом, деятельность Ромулы также отличается постепенностью, переходом от побуждения к прямому силовому давлению.

Таким образом, у настроенности Галерия против христиан можно найти определенные корни в его семейном окружении и воспитании. Некоторые исследователи считают «влияние суеверной матери» недостаточным основанием для проведения столь сурового вектора в рамках религиозной политики Римской империи³⁶. Здесь исследователи, кажется, впадают в ошибку, смущенные соотношением масштабов крупного социального явления и умонастроения одного, слабо зафиксированного традицией человека. Однако подобный подход приводит к схематизму в восприятии религиозной политики, так как ее осмысление происходит

---

³⁴ Дата рождения Галерия локализуется в 250–260-х гг. (Kienast 2004, 283). Отсюда можно сделать вывод, что рассказ Лактанция о матери Галерия относится к событиям третьей четверти III века.

³⁵ Карьера Галерия до прихода к власти в статусе младшего тетрарха-цезаря нам неизвестна, однако надо предполагать, что он занимал командные должности в армии. Подробнее: Leadbetter 2009, 40–41; Williams 2014, 83–84.

³⁶ Burckhardt 2003, 240; Williams 2014, 243.

в контексте прагматических политических категорий. Между тем, религиозная политика вряд ли возможна в отрыве от личных убеждений, т.е. личностного фактора. И как раз влияние Ромулы на религиозность Галерия и, как следствие, его религиозную политику, фиксируемое традицией в лице Лактанция, важно с научной точки зрения, так как помогает увидеть личность Галерия.

Литература / References

1. Albrecht, M. von, 2005: Альбрехт, М. фон. *История римской литературы*. Т. III. М.
2. Burckhardt, J., 2003: Буркхардт, Я. *Век Константина Великого*. М.
3. Corcoran, S. 2000: *The Empire of the Tetrarchs*. New York.
4. Duthoy, R. 1969: *The Taurobolium: Its Revolution and Terminology*. Leiden.
5. Grant, M., 1998: Грант, М. *Римские императоры*. М.
6. Hafner, H. 1984: Хафнер, Г. *Выдающиеся портреты Античности*. М.
7. Храпов А.В. 2006: Храпов А. В. Гонения на христиан в Римской империи. В кн.: *Православная энциклопедия* 12, 50–69.
8. Kienast, D. 2004: *Römische Kaisertabelle. Grundzüge einer römischen Kaiserchronologie*. Darmstadt.
9. Kolosovskaya, Yu.K. 1985: Колосовская, Ю.К. Римский провинциальный город, его идеология и культура. В сб.: *Культура Древнего Рима. Т. II*. М., 167–257.
10. Koptelov, V.V. 2008: Коптелов, В.Н. *Император Лициний на переломе эпох*. М.
11. Krist, K. 1997: Крист, К. *История времен римских императоров от Августа до Константина*. Т. 2. Ростов-на-Дону.
12. Laktanz, 2003: *De mortibus persecutorum. Die Todesarten der Vervolger*. Turnhout.
13. Leadbetter, V. 2009: *Galerius and the will of Diocletian*. London–NewYork.
14. Lebedev, A.P. 2006: Лебедев, А.П. *Эпоха гонений на христиан и утверждение христианства в греко-римской империи Константина Великого*. СПб.
15. Mirolubov, I.A. 2017: Миролубов, И.А. Константин Великий в клетке со зверем. В сб.: *ИЯКФ* 21, 571–579.
16. Mirolubov, I.A. 2019a: Миролубов, И.А. О сновидениях императора Диоклетиана и кризисе первой тетрархии. В сб.: *ИЯКФ* 23, 781–789.
17. Mirolubov I.A., 2019b: Миролубов, И.А. Тетрархия Диоклетиана в трактате Лактанция *De mortibus persecutorum*: опыт критической оценки. В сб.: П.Н. Лебедев (отв. ред.), *Память и идентичность*. М., 138–156.
18. Mirolubov, I.A. 2020a: Миролубов, И.А. Религиозные воззрения императора Констанция Хлора: к постановке вопроса. В сб.: Е.С. Данилов (отв. ред.), *Античная религия в пределах полисов и империй*. Ярославль, 138–156.
19. Mirolubov, I.A. 2020b: Миролубов, И.А. Основание Константинополя в контексте мифологии. *ШАГИ / Steps* 6 (2), 249–258.

20. Mommsen, T. 2002: Моммзен, Т. *История римских императоров*. СПб.
21. Schtaerman, E.M. 1987: Штаерман, Е.М. *Социальные основы римской религии*. М.
22. Pilipović, S. 2011: Пилиповић, С. *Култ Бахуса на Централном Балкану I–IV век*. Београд.
23. Williams, S. 2014: Уильямс, С. *Диоклетиан. Реставратор Римской империи*. М. — СПб.

**70-Я ВСТРЕЧА КЛУБА «МВТУ»:
«ХРИСТИАНЕ В РИМСКОЙ ИМПЕРИИ: ОТ ТИБЕРИЯ ДО КОНСТАНТИНА».
К 1700-ЛЕТИЮ I ВСЕЛЕНСКОГО СОБОРА**

**ДОКЛАДЧИК: КАНДИДАТ ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ КАФЕДРЫ
ИСТОРИИ РГАУ-МСХА ИВАН АНДРЕЕВИЧ МИРОЛЮБОВ**

(22.05.2025)

**ССЫЛКИ НА МАТЕРИАЛЫ
ПО 70-ОЙ ВСТРЕЧЕ КЛУБА «МВТУ»:
«ХРИСТИАНЕ В РИМСКОЙ ИМПЕРИИ: ОТ ТИБЕРИЯ ДО КОНСТАНТИНА».
К 1700-ЛЕТИЮ I ВСЕЛЕНСКОГО СОБОРА**

**ДОКЛАДЧИК: КАНДИДАТ ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ КАФЕДРЫ
ИСТОРИИ РГАУ-МСХА ИВАН АНДРЕЕВИЧ МИРОЛЮБОВ**

(22.05.2025)

22 мая 2025 года в МГТУ им. Н.Э. Баумана прошла встреча историко-философского клуба «МВТУ» (ВК: <https://vk.com/public211867492>, ТГ: https://t.me/club_mvту) на тему: «Христиане в Римской империи: от Тиберия до Константина», посвященная 1700-летию Первого Вселенского собора.

У нас в гостях: был кандидат исторических наук, доцент кафедры истории РГАУ-МСХА **Иван Андреевич Миролубов** (ВК: <https://vk.com/cromllech>).

Видеозапись встречи можно посмотреть по ссылкам:
<https://rutube.ru/video/d73ed68762f5a26ae80bef723bbfe726/>
<https://youtu.be/sVePZnNMLqw?si=QfxK9rHhRey7oZW5>

Наши публикации в сетях:
https://t.me/club_mvту/162
https://vk.com/wall-211867492_181

Ссылки на материалы по теме встречи:

- 1) Из старых работ (XIX в.) о гонениях в Риме:
Лебедев А.В. Эпоха гонений на христиан и утверждение христианства в греко-римском мире при Константине Великом.
https://azbyka.ru/otechnik/Aleksej_Lebedev/ehpokha-gonenij-na-khristian-utverzhdenie-khristianstva-v-greko-rimskom-mire-prikonstantine-velikom/0
- 2) Новый обзор гонений представлен в Православной энциклопедии:
Князький И.О., Э.П.Г., Храпов А.В. Гонения на христиан в Римской империи // Православная энциклопедия. Т. 12. М., 2006. С. 50–69.
<https://www.pravenc.ru/text/166129.html>
- 3) Миролубов И.А. Религиозные воззрения императора Констанция Хлора: к постановке вопроса // Античная религия в пределах полисов и империй: сборник статей. Ярославль: Факел, 2020. С. 138–156.
- 4) Миролубов И.А. Религиозная позиция императора Галерия в контексте гонений на христиан // Античные культы в пределах полисов и империй: сборник статей. М.: ТРОПА, 2021. С. 151–161

[#МВТУ](#)

ПРИГЛАШАЕМ ВСЕХ НА БУДУЩИЕ ВСТРЕЧИ КЛУБА "МВТУ"! ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА НАШИ РЕСУРСЫ, ЧТОБЫ БЫТЬ В КУРСЕ:

[VK: https://vk.com/public211867492,](https://vk.com/public211867492)

[ТГ: https://t.me/club_mvту](https://t.me/club_mvту)

Если есть желание получать рассылку о встречах по почте или через вотсап, тогда пишите на почту zharov_a@inbox.ru доценту кафедры Э4 Жарову Антону Андреевичу